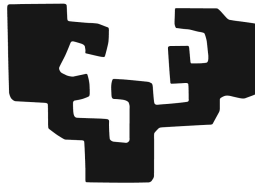

eman ta zabal zazu

Universidad
del País Vasco

Euskal Herriko
Unibertsitatea

**Traducción audiovisual y cine ruso.
Evaluación de la calidad del doblaje de «12»**

Viktoría Petrenko Solovey

Grado en Traducción e Interpretación
2015/2016

Tutora: NEREA MADARIAGA PISANO
*Departamento de Estudios Clásicos
Área de Filología Eslava*

Resumen

El presente trabajo de fin de grado se centra en el análisis y la evaluación de la calidad del doblaje del ruso al español del largometraje cinematográfico «12» (2007) de Nikita Mikhalkov. Tras abordar la cuestión de la selección del material sobre el que se realizará el estudio, se redacta una introducción y un resumen de la película y, posteriormente, se describe el proceso de recopilación del corpus textual, dedicando especial interés a la forma de conseguir la lista de diálogos final, la base sobre la que se llevará a cabo el estudio. Las conclusiones y los comentarios presentados en este TFG son fruto del análisis y la clasificación de las soluciones propuestas a los problemas de traducción observados tras la comparación de las listas de diálogos. Para poder llevar a cabo la evaluación de la calidad de nuestro objeto de estudio, nos hemos basado en unos criterios necesarios para realizar dicho análisis; estos criterios se han obtenido gracias a la literatura utilizada. Frederic Chaume y su obra *Cine y traducción* (2004) han sido la base y fuente de dichos criterios; la taxonomía propuesta en esa obra ha sido adaptada en este trabajo para clasificar los fenómenos de traducción observados en dos categorías principales: el canal acústico y el canal visual. Cada categoría posee varias subcategorías que se ajustan con gran precisión a los fenómenos específicos identificados. Estos fenómenos se ilustrarán con ejemplos extraídos de la película e irán acompañados de un comentario que destaque el cumplimiento de las convenciones señaladas en los criterios de evaluación y, quizá, en algún caso, proponga una solución diferente a la solución tomada por parte del traductor. Las limitaciones de extensión de este trabajo permiten ofrecer solo una muestra de todos los ejemplos recogidos. Finalmente, las conclusiones pretenden aclarar cuestiones planteadas en la introducción de este trabajo, así como ofrecer una valoración general de los resultados obtenidos tras el análisis y la evaluación del doblaje de este largometraje. Asimismo, en este trabajo se ha incorporado un anexo que recoge los diálogos redactados de los personajes.

Palabras clave: traducción audiovisual, doblaje, análisis y evaluación de la calidad.

ÍNDICE

LISTA DE TABLAS.....	3
LISTA DE CUADROS.....	4
1. INTRODUCCIÓN Y OBJETIVOS.....	5
2. METODOLOGÍA Y DELIMITACIÓN DEL OBJETO DE ESTUDIO.....	6
2.1. SELECCIÓN TEXTUAL.....	7
2.2. RECOPIACIÓN Y ANÁLISIS DE LA LISTA DE DIÁLOGOS.....	10
2.3. CRITERIOS DE EVALUACIÓN.....	10
3. ANÁLISIS DESCRIPTIVO-COMPARATIVO.....	12
3.1. CANAL ACÚSTICO.....	12
3.1.1. CÓDIGO LINGÜÍSTICO.....	13
3.1.2. CÓDIGO PARALINGÜÍSTICO.....	19
3.2. CANAL VISUAL.....	22
3.2.1. CÓDIGO ICONOGRÁFICO.....	22
3.2.2. CÓDIGO FOTOGRÁFICO.....	23
3.2.3. CÓDIGO DE PLANIFICACIÓN.....	23
3.2.4. CÓDIGO DE MOVILIDAD.....	25
3.2.5. CÓDIGOS GRÁFICOS.....	26
3.3. TRATAMIENTO DE IDIOMAS Y PECULIARIDADES REGIONALES DEL HABLA.....	28
3.4. ERRORES DE TRADUCCIÓN.....	29
4. CONCLUSIÓN.....	31
5. BIBLIOGRAFÍA.....	33
ANEXO.....	34

LISTA DE TABLAS

TABLA 1: ejemplo código lingüístico.....	14
TABLA 2: ejemplo código lingüístico.....	15
TABLA 3: ejemplo código lingüístico.....	15
TABLA 4: ejemplos código lingüístico.....	16
TABLA 5: ejemplos código lingüístico.....	18
TABLA 6: ejemplos código paralingüístico.....	20
TABLA 7: ejemplo código paralingüístico.....	21
TABLA 8: ejemplo código paralingüístico.....	21
TABLA 9: ejemplo código de planificación.....	24
TABLA 10: ejemplo código de planificación.....	25
TABLA 11: ejemplos código de movilidad.....	26
TABLA 12: ejemplo tratamiento acentos.....	29
TABLA 13: ejemplos errores de traducción.....	30

LISTA DE CUADROS

CUADRO 1: ficha técnica.....	7
CUADRO 2: clasificación Chaume.....	11
CUADRO 3: detalle icono religioso.....	22
CUADRO 4: detalle iluminación.....	23
CUADRO 5: detalle primer plano.....	24
CUADRO 6: detalle inserto inicial.....	27
CUADRO 7: detalle inserto final.....	27
CUADRO 8: detalle gráfico texto.....	28

1. INTRODUCCIÓN Y OBJETIVOS

Este trabajo se realiza con el fin de evaluar la calidad del doblaje del largometraje ruso «12» al español. Para poder llevar a cabo esta actividad, se describirán primero las dificultades de traducción características de la traducción audiovisual y la comparación de la versión original con el doblaje al español irá acompañada de un análisis descriptivo del modo en el que se han resuelto dichas dificultades.

Realizar un análisis comparativo de un doblaje ofrece la posibilidad de realizar un trabajo que aúne los contenidos formativos recibidos y demuestre la adquisición de las competencias y habilidades propias de este grado. Dichas competencias se han aplicado en las fases que han tenido lugar en la elaboración de este trabajo: la extracción y generación del corpus textual; el análisis, la comparación y clasificación de los fenómenos de traducción encontrados; y la redacción del presente trabajo.

La traducción audiovisual es una variedad de traducción que se caracteriza por la particularidad de los textos objeto de la transferencia interlingüística. Estos textos, como su nombre indica, aportan información (traducible) a través de dos canales de comunicación que transmiten significados codificados de manera simultánea: el canal acústico [...] y el canal visual [...]. (Chaume, 2004:30)

En la cita anterior se puede ver cómo define Chaume la traducción audiovisual. Para él, la definición de este tipo de traducción incluye las transferencias de textos verbo-icónicos de cualquier tipo que se transmitan a través de los dos canales que se mencionan en la cita, el acústico y el visual. En este mismo capítulo, explica que existen numerosos métodos técnicos que ayudan a llevar a cabo el trasvase lingüístico y cultural de un texto audiovisual de una lengua a otra. Chaume también apunta que las dos modalidades de la traducción audiovisual más utilizadas en el mundo son la subtitulación y el doblaje, siendo las otras modalidades, como las voces superpuestas, la narración o la subtitulación o interpretación simultáneas, entre otras, subtipos de esas dos modalidades principales (2004:31).

De esta manera, la razón por la cual este trabajo se centra en el análisis y la evaluación de la calidad de un doblaje es que hay una larga tradición de doblaje en este país, lo que ofrece un amplio abanico de aspectos que se pueden evaluar. Una de las peculiaridades más interesantes de la traducción audiovisual es la relación de dependencia que existe entre el texto, la imagen y el canal acústico, lo que conlleva ciertas restricciones –y también ventajas– que confieren a esta modalidad de la traducción aspectos diferentes a

los demás textos. Estas características son las que se procurarán identificar y analizar durante este trabajo para realizar la evaluación de la calidad de nuestro producto audiovisual.

Por último, me gustaría mencionar que la intención de este trabajo es realizar un análisis y una evaluación de la traducción, y poder comprobar si, aplicando un marco metodológico fundamentado en la teoría, es posible realizar una evaluación más o menos objetiva de la calidad de una traducción comercial, en este caso un largometraje cinematográfico. En ningún caso se pretende juzgar las decisiones que ha tomado el traductor y el ajustador de doblaje.

2. METODOLOGÍA Y DELIMITACIÓN DEL OBJETO DE ESTUDIO

En este apartado procederé a detallar la metodología y los recursos utilizados para llevar a cabo este trabajo y abordar su objetivo principal. Con el fin de explicar con mayor detalle las fases que se han llevado a cabo, esta sección se divide en tres apartados: la selección del texto audiovisual que será el objeto de estudio, la obtención de la lista de diálogos y los criterios que se usarán para llevar a cabo la evaluación de la calidad.

2.1. SELECCIÓN TEXTUAL

El tema elegido ofrecía un amplio abanico de posibilidades de material para elegir. Una vez escogido el largometraje objeto de estudio, decidí centrar el trabajo en el análisis del doblaje de ruso a español. Debido a la extensión de la película, he optado por realizar un análisis centrado en la variedad de los fenómenos de traducción y agruparlos según el tipo de fenómeno, en lugar de hacer un análisis exhaustivo y repetitivo. De este modo se ha intentado ofrecer una mayor cobertura de las dificultades de traducción referidas a traducciones comerciales de textos audiovisuales.

A continuación, se presenta una breve introducción y sinopsis de la película para que se puedan situar con facilidad los ejemplos del análisis y facilitar su comprensión.

12

2007-Nikita Mikhalkov

Título: 12 (DOCE)

Título Original: 12 (ДВЕНАДЦАТЬ)

Dirección: NIKITA MIKHALKOV

País: RUSIA

Año: 2007

Fecha de estreno en España: 13-06-2008

Duración: 153 MIN

Productora: TRITE

Género: CRIMEN, DRAMA, DRAMA JUDICIAL, SUSPENSE

Reparto: ALEKSANDER ADABASHIAN, ALEKSEY GORBUNOV, APTI MAGAMAEV, ALEKSEY PETRENKO, MIKHAIL YEFREMOV, NIKITA MIKHALKOV, ROMAN MADYANOV, SERGEY ARTSIBASHEV, SERGEY GARMASH, SERGEY GAZAROV, SERGEY MAKOVETSKIY, VALENTIN GAFT, VIKTOR VERZHBITSKIY, YURIY STOYANOV

Guión: ALEKSANDR NOVOTOTSKIY-VLASOV, NIKITA MIKHALKOV, REGINALD ROSE (NOVELA), VLADIMIR MOISEYENKO

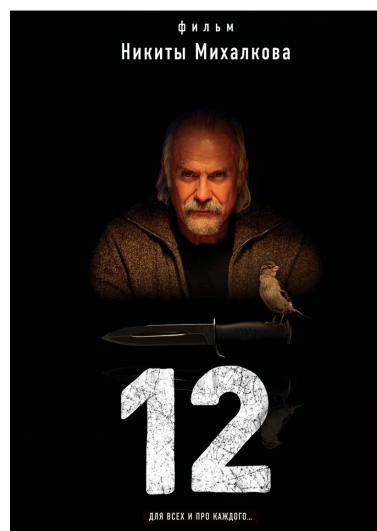
Director de doblaje: MARÍA DEL MAR TAMARIT

Traductor: GUILLERMO RAMOS

Ajustador: MARÍA DEL MAR TAMARIT

Estudio de grabación: TATUDEC S.L. (BARCELONA)

Distribuidora para España (estreno en cines): FLINS Y PINÍCULAS

CUADRO 1: ficha técnica¹

«12» es una película dirigida por Nikita Mikhalkov, estrenada en Rusia en 2007, un *remake* del clásico drama jurídico *Twelve Angry Men* (Doce hombres sin piedad) del director y productor estadounidense Sidney Lumet, que, a su vez, está basada en el guión para televisión del autor Reginald Rose. La película ha recibido críticas dispares por parte del público ruso y extranjero. En cuanto a los premios, el mismo año del estreno, la película obtuvo un León de Oro en el Festival de Cine de Venecia y fue

¹ Adaptada de Eldoblaje.com e IMDb.

alabada por la mayoría de los críticos del certamen. También fue nominada al Óscar a la mejor película de habla no inglesa.

La historia se desarrolla principalmente en un colegio, donde un jurado formado por doce hombres tiene que decidir si el acusado es culpable o no. El acusado es un chico checheno de 18 años al que se le imputa el asesinato de su padre adoptivo, un ex-soldado del ejército ruso que luchó en la guerra de Chechenia. Un punto clave sobre el que gira la historia es el hecho de que la decisión ha de ser unánime. Al principio, todos los reunidos estudian el caso formalmente y con indiferencia, todo parece estar muy claro. Sin embargo, cuando se disponen a votar, todos excepto uno votan que el acusado es culpable, lo que causa asombro entre el resto de los individuos. El que ha votado en contra, un científico especialista en electrónica (1er jurado) cuenta a los reunidos una historia de su vida: cuando se encontraba en el peor momento de su vida y estaba hundido en el alcoholismo, fue salvado por la compasión de una desconocida, más adelante, su mujer. Nadie parece hacerle caso y estar de acuerdo con su opinión, entonces, el científico asegura que votará a favor de la condena si en la segunda ronda de votación no hay nadie que cambie de opinión y vote en contra. Entonces, cuando se repite la votación, hay otra papeleta que dicta «no culpable», y pertenece a un judío anciano (4° jurado), que recuerda el terror del holocausto y cuenta la historia de sus padres alegando que no hay nada imposible; llama la atención de los jurados sobre la indiferente y poco profesional actitud del abogado del chico checheno. La tensión va aumentando entre los presentes, y uno de los jurados, un taxista (3er jurado) con puntos de mira nacionalistas, intenta hacer cambiar de opinión a un empresario, propietario de una cadena de televisión (6° jurado), que había cambiado su voto a que el chico era inocente. Sin embargo, un cirujano armenio (7° jurado) le demuestra al taxista que todo aquel que se ha criado en el Cáucaso sabe manejar bien un arma blanca y que es improbable que el chico haya atacado a su padre adoptivo de arriba abajo, algo poco profesional. A medida que avanza la trama, los jurados presentes van contando historias de su vida que, poco a poco, van inclinando la balanza a favor del chico checheno ya que cada vez menos de entre los presentes votan «culpable». Sin embargo, no solo son las historias las que van haciendo cambiar la opinión de los jurados, también las pruebas incriminatorias presentadas en el juicio. Los jurados solicitan dichas pruebas y las analizan, descubriendo ciertas ambigüedades y datos que no pueden ser ciertos una vez contrastados. Presidiendo la mesa y las apasionadas discusiones de los jurados se

encuentra Mikhalkov (2º jurado), un antiguo oficial, que es quien cuenta los votos finales.

Gran parte de la película está dedicada al debate de los jurados sobre el juicio, que se ve complementado con las diferentes historias que van contando los presentes sobre las vueltas que puede dar la vida, al igual que con algunos *flashbacks* de la infancia del checheno acusado y con escenas en las que el chico se encuentra en la cárcel a la espera de la decisión de los jurados. A medida que los jurados van analizando los diferentes hechos y pruebas presentadas en el juicio, va quedando claro que al chico checheno le han tendido una trampa; y uno a uno, los jurados van cambiando su voto a «inocente». El presidente de la mesa, Mikhalkov, quien había comprendido desde el principio la inocencia del acusado, es el último en votar a favor de la inocencia del chico checheno, ya que cree que en libertad vivirá menos que en prisión, debido a su sed de venganza y a la gente peligrosa que ha amañado el caso y ha intentado incriminarlo.

Esta es una breve descripción del argumento del largometraje. Los factores que me llevaron a escoger «12» para el análisis fueron los siguientes: antes que nada, es una película que me ha gustado mucho y, además, ha gozado de éxito por lo que no solo se ha proyectado en cines de Rusia, sino que también ha sido comercializada en Europa, y se ha doblado a diferentes idiomas; por otro lado, la extensión de la película proporcionaba material suficiente para poder realizar un trabajo completo dedicado a la comparación del doblaje y de la versión original, ya que ofrecía diferentes aspectos interesantes para la evaluación de la traducción y el ajuste del texto audiovisual según los códigos adecuados para llevar a cabo esta clase de traducciones. Otro de los factores fue el hecho de que pudimos conseguir el DVD de la película que ofrecía la posibilidad de visualizar montajes de la película idénticos en la versión original y en su versión doblada al español. Tras el visionado de la película tanto en ruso como en español, se pudo ver todo el potencial que ofrecía este producto audiovisual para llevar a cabo el análisis comparativo y evaluar la calidad del doblaje realizado.

Por otro lado, es imprescindible apuntar que, normalmente, los largometrajes rusos se traducen al español de forma indirecta, es decir, el traductor se basó en una traducción ya realizada al inglés o al francés. Este es el caso de este largometraje; es probable que al traductor se le haya dado una lista de diálogos en inglés, traducidos directamente de la versión rusa, aunque al parecer, dicha lista de diálogos nunca se llegó a convertir en doblaje en inglés, ya que, por lo que he podido averiguar, la versión

inglesa fue subtitulada. Ha sido imposible encontrar la película doblada al inglés o unos subtítulos oficiales, sin embargo, se han consultado unos subtítulos que ofrece la página opensubtitles.org, que podrían haber sido elaborados a modo de *fan sub*.

2.2. RECOPIACIÓN Y ANÁLISIS DE LA LISTA DE DIÁLOGOS

Una vez escogida la película, me topé con una considerable dificultad de cara a la realización del análisis: no conseguí dar con la transcripción del guión ni en ruso ni en español. De forma que las opciones que restaban eran o transcribir a mano los diálogos de la película o ir comparando a medida que iba reproduciendo unos pocos minutos en un idioma y luego en otro. Finalmente encontré, en una web que ofrece subtítulos de largometrajes rusos (subtitry.ru), una versión de los subtítulos muy fiel al guión original y a las intervenciones orales de los actores. Una vez obtenido el archivo, pasé a comprobar los diálogos que se podían oír y lo que estaba en los subtítulos y a subsanar cualquier error a la vez que iba modificando el formato de los subtítulos a un formato más cómodo para el análisis posterior, un formato de guión. De esta forma obtuve el corpus textual, el cual se recoge en el Anexo, pág. 34, sobre el que se efectuaría el análisis comparativo.

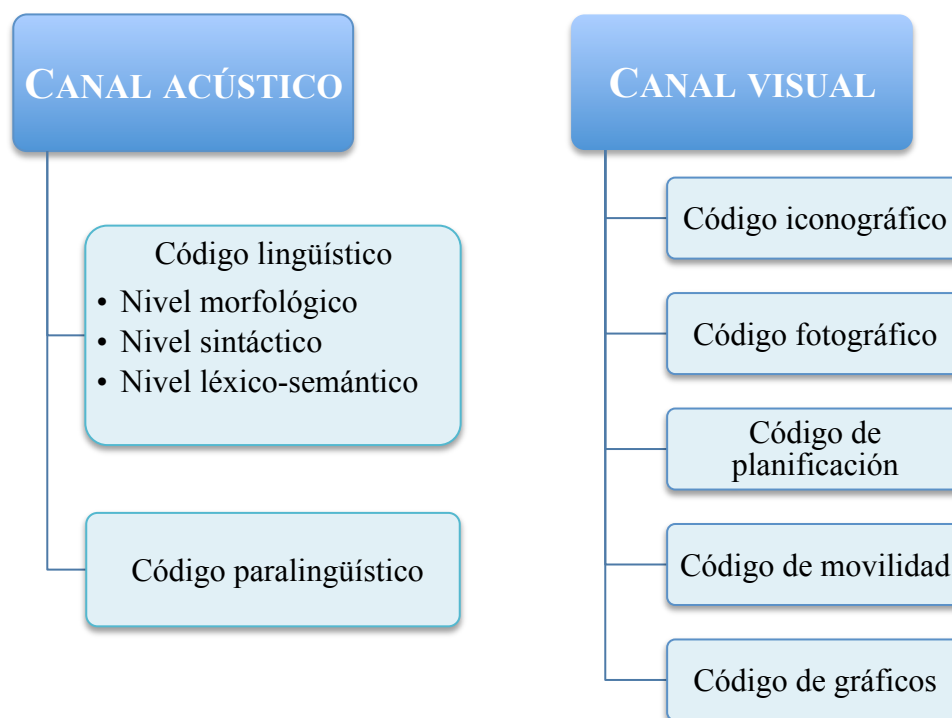
Una vez finalizada la elaboración de los diálogos y ajustados los subtítulos a la película, el modo de abordar el análisis fue el siguiente: procedí a reproducir el largometraje en español con el archivo de subtítulos rusos y con los diálogos impresos. A medida que iba reproduciéndose la película iba leyendo los subtítulos y diálogos, y anotando, en los diálogos impresos, los datos que eran de interés de cara a la comparación y el análisis del doblaje, a la vez, iba consultando de vez en cuando la versión original de la película. De este modo, realicé un corpus textual de la película que destacaba los distintos fenómenos de traducción y el modo en el que habían sido resueltos.

2.3. CRITERIOS DE EVALUACIÓN

La tarea de la evaluación de la calidad del doblaje es sumamente complicada, ya que aún no existen ni reglas, ni normas, ni criterios de calidad en este campo tan complejo debido a la naturaleza subjetiva de esta materia. La subjetividad de esta materia es, para muchos de los investigadores, un problema básico, por lo que insisten en la necesidad de abordar la cuestión de un modo lo más objetivo posible y fijar ciertos parámetros que se adecúen a la materia y garanticen una actividad más objetiva y disciplinada. El modelo de Martínez y Hurtado ha sido el que ha guiado la forma de abordar este trabajo

debido a su enfoque funcional. En resumen, los principios que han sido más relevantes a la hora de llevar a cabo la evaluación de la calidad del doblaje de este largometraje han sido dos: adherirse a unos criterios específicos, y tener en cuenta el contexto y la función (Martínez y Hurtado, 2001:283).

A la hora de traducir material audiovisual hay que darse cuenta de que se trata de un contexto muy amplio, se apoya y depende tanto de la imagen a la que acompaña como del canal acústico por el que se emite. De esta manera, posee unas características específicas que conllevan restricciones de este tipo de traducción y que, sin embargo, también proporcionan un apoyo al texto audiovisual traducido. El modelo de análisis que nos proporciona Chaume (2004) trata esta cuestión de un modo general y riguroso. Como ya se ha comentado anteriormente, en lo que a la traducción audiovisual se refiere, no hay normas estrictas, sin embargo, Chaume extrajo ciertas normas de conducta que siguen los estudios de doblaje y las clasificó basándose en el campo al que pertenecen. De este modo, estas son las convenciones que se han seguido como parámetros a la hora de realizar la evaluación de la calidad.

CUADRO 2: adaptado de la clasificación de Chaume (2004:305)

Como se puede apreciar en el cuadro superior, se pueden distinguir dos campos en cuanto a los problemas característicos de la traducción audiovisual: el canal acústico y el canal auditivo. Estos, a su vez, se dividen en diferentes códigos que han de ser

respetados por el traductor. En el apartado siguiente se describirán, partiendo de la base teórica, las características principales de cada apartado y las soluciones de las que dispone un traductor a la hora de solucionar diferentes problemas. Por último, se analizarán extractos de la película que servirán de ejemplo de las distintas dificultades y fenómenos de traducción. Asimismo, el análisis también contemplará si se han aplicado las normas que propone Chaume para la resolución de dichas dificultades.

3. ANÁLISIS COMPARATIVO-DESCRIPTIVO

En este apartado se presentan los resultados del análisis descriptivo-comparativo del corpus textual del doblaje de la película.

En este punto, una vez recogida toda la información necesaria sobre lo que concierne a este trabajo, podemos analizar los resultados obtenidos del análisis. Debido a que la extensión del trabajo es limitada, se presentarán los ejemplos justos de cada tipo de dificultad traductológica de acuerdo con los diferentes códigos audiovisuales que se han ido encontrando a lo largo del largometraje. Dichas dificultades y sus códigos correspondientes se expondrán ordenados según la clasificación mostrada en el apartado anterior.

3.1. EL CANAL ACÚSTICO

Se podría decir que la característica más importante del doblaje como método de traducción audiovisual es que, por norma general, emite el código lingüístico a través del canal acústico, por lo que llega al espectador en forma de discurso oral (Chaume, 2004:167). Este lenguaje tiene una peculiaridad, esta reside en el hecho de que, a pesar de que en el texto original, el código lingüístico sea oral, en el texto meta (el doblaje) no es un discurso oral como tal, sino un discurso «prefabricado» (la lectura más o menos escenificada de un texto escrito). Como dice Chaume, el diálogo que podemos oír en los largometrajes doblados no es un diálogo hablado como tal, sino que fue escrito para sonar natural a la hora del doblaje. Esta oralidad prefabricada se intenta reflejar en los diálogos con pausas, aclaración de pensamientos, volver a empezar una frase, cambiar el sentido de la frase a mitad de esta, es decir, emular el discurso natural. Sin embargo, a su vez es un lenguaje muy cuidado y no es oralidad real.

En conclusión, una de las características más importantes del discurso oral de los textos audiovisuales es que es un texto que fue escrito para sonar espontáneo y natural y cuyo principal objetivo es imitar al discurso oral.

3.1.1. Código lingüístico

Dentro de este código podemos encontrar diferentes niveles de lengua que conllevan diversos problemas a la hora de traducir un texto audiovisual. Estos niveles son: el nivel morfológico, el sintáctico y el léxico-semántico; todos ellos tienen como objetivo conseguir emular el discurso oral espontáneo.

En el nivel morfológico es donde se puede ver con más claridad la cualidad de «prefabricado» de un texto audiovisual. Como afirma Chaume, esto se debe al hecho de que hay una estricta tendencia de ajustarse a la normativa lingüística. A lo largo del largometraje se puede observar dicha tendencia cuando se evita crear singulares o plurales analógicos, al igual que masculinos y femeninos analógicos, se evitan las construcciones agramaticales, etc. a pesar de que son características propias del lenguaje espontáneo.

En cuanto al nivel sintáctico, se puede observar un mayor acercamiento a los rasgos propios de un discurso oral. Este acercamiento se puede notar al ver que se intenta utilizar una sintaxis sencilla, frases cortas, se evitan las pasivas; otra característica remarcable es que se utilizan de manera abundante las interjecciones, los vocativos y las muletillas, rasgos propios de un discurso oral (¿no?, ¿verdad?, ¡oye!...). Sin embargo, se evitan otras características típicas del lenguaje oral, como por ejemplo las vacilaciones y titubeos, las digresiones e hipérbatos con el fin de no exceder el tiempo de intervención de cada personaje.

En el nivel léxico-semántico, al igual que en el anterior, es donde se aprecia una mayor libertad a la hora de imitar un discurso oral espontáneo. Aun así, existen ciertas restricciones que limitan el alejamiento de las normas estándar, entre esas restricciones están las de evitar dialectismos y tecnicismos y utilizar unas convenciones léxicas del castellano estándar; asimismo, se tiende a suavizar con eufemismos las palabras ofensivas y malsonantes.

Una vez estudiadas las diferentes convenciones propuestas por Chaume, se puede apreciar cuáles son las claves de la oralidad prefabricada de la traducción audiovisual. En los ejemplos que se pueden ver a continuación, se realiza un análisis de las distintas

técnicas a las que ha recurrido el traductor para conseguir un texto meta apropiado conforme a las convenciones normativas que conforman el discurso propio de los textos audiovisuales y la oralidad, ese objetivo de todo texto audiovisual.

Ejemplo 1			
Contexto: Uno de los presentes en la sala se sienta y pide a otros que le propongan palabras que rimen con «Julia».			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
00:12:13	9º Jurado	Скажите, пожалуйста, рифма к слову "Юля"	Alguien puede decirme palabras que rimen con «Julia»?
	4º Jurado	Юля – пуля.	Julia – abulia.
	9º Jurado	Ну нет, какая пуля. Это красивая молодая девушка, Юля.	No, abulia. Es una chica joven y guapa, Julia.
	6º Jurado	Юля? Пожалуйста: Юлий, в июле, люля, косуля, кисуля, лапуля, гуля. Гулий, гулий... Кастрюля.	¿Julia? Por favor: Julita, marmita, casita, bolita, ratita, gatita, abuelita... termita, termita, alita...
Problema: fonético, rimas			
Código: lingüístico			

TABLA 1: ejemplo código lingüístico

En este ejemplo podemos ver un problema de traducción relacionado con las rimas y la propuesta de traducción que resuelve muy bien el problema. Se puede ver que no dice exactamente las mismas palabras que se dicen en ruso, sin embargo, respeta y mantiene el tono irónico y absurdo cuando el 4º jurado dice *abulia* o el 6º jurado comienza a derivar de las palabras «bonitas» a *abuelita*, *termita* y *alita*.

El traductor solventa muy bien el problema de la rima a lo largo de toda la película, ya que aparecen algunas cancioncillas infantiles. A pesar de que no hay forma de hacer entender al espectador de que se trata de una canción muy típica de Rusia, a no ser que se sustituya por alguna canción española, el traductor no solo mantiene la rima, si no que para ello no suele sacrificar el fondo, como se puede apreciar en el siguiente ejemplo.

Ejemplo 2			
Contexto: Uno de los presentes encuentra una jeringuilla y comienza a cantar junto a otro una vieja canción infantil.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
00:14:15	12º Jurado	Во дают! <i>Ровесники, ровесницы, девчонки и мальчишки...</i> Вы посмотрите, что нашёл!	<i>Compañeros y compañeras, chicos y chicas... ¡Mirad lo que he encontrado!</i>
	8º Jurado	Обалдеть!	
	12º y 8º Jurado	<i>Одни поём мы песенки, одни читаем книжки.</i>	<i>Cantamos las mismas canciones, tenemos las mismas emociones.</i>
Problema: fonético, rimas Código: lingüístico			

TABLA 2: ejemplo código lingüístico

En el siguiente fragmento se puede observar un cambio de orden en la frase.

Ejemplo 3			
Contexto: Los jurados están debatiendo la inocencia del chico checheno.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
00:45:48	1 ^{er} Jurado	Если он не убивал, какая разница как он говорит по-русски, уважаемые господа присяжные заседатели?	Estimados miembros del jurado, si el chico no ha matado a ese hombre, ¿es realmente importante que hable el ruso?
Problema: sintáctico Código: lingüístico			

TABLA 3: ejemplo código lingüístico

A lo largo del texto audiovisual se han observado numerosos casos como este, donde el traductor ha decidido cambiar el orden de los componentes de la frase. Esto puede ocurrir debido a diferentes factores, uno de ellos es que sea el orden que mejor se adapta en la lengua meta. En la lengua original, *уважаемые господа присяжные заседатели* también encajaría bien al inicio de la frase, sin embargo, estando al final, da un cierto énfasis a ese sujeto, el mismo efecto se consigue en castellano colocando ese sujeto al inicio de la frase.

Por un lado, se han encontrado ejemplos de suavización ocasional de palabras ofensivas, sin embargo, por otro lado, el traductor ha mantenido el vocabulario vulgar y ofensivo cuando era necesario; en ocasiones, suavizándolo en un fragmento, pero compensándolo en otra parte del diálogo.

Ejemplo 4			
Contexto 1: El 3 ^{er} jurado se enfada porque hay dos jurados que creen que el chico es inocente, y da su punto de vista.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
00:34:32	3 ^{er} Jurado	[...] все эти стопроцентные доказательства вины этого подонка [...] вы видели на скамье подсудимых этого ублюдка [...] Не знаю как вам, но мне это в голове не помещается.	[...] todas las pruebas que demuestren la culpabilidad de este depravado [...] ha visto a ese bastardo [...] No me cabe en la cabeza semejante canallada.
Contexto 2: El 3 ^{er} jurado cuenta su historia.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
2:05:56	3 ^{er} Jurado	Ну, бросила и бросила, хрен с ней. [...] Я уж в то время на тачку пересел и бомбил вовсю. [...] Ну и она вроде так к нему тоже с лаской; Коля, Николаша. [...] в сантиметре утюг в стену. Ёп... Я своего луплю, а как её коснулся [...].	Bueno, me dejó, que le den... [...] Entonces me hice taxista, curraba sin parar. [...] y parecía que le trataba con cariño, le llamaba «mi pequeño». [...] a un centímetro la plancha dio en la pared. Joder... Yo golpeando a mi hijo y para una vez que rozo al suyo [...].
Problema: léxico-semántico, sociocultural			
Código: lingüístico			

TABLA 4: ejemplos código lingüístico

En la tabla anterior se presentan dos momentos diferentes de la película donde podemos observar cómo en el primer ejemplo hay una cierta suavización de las palabras malsonantes, que es una de las convenciones más aceptadas en el doblaje. Las palabras usadas por el traductor, *depravado* y *bastardo* son menos ofensivas que las usadas en el doblaje ruso, aun así se mantiene la fidelidad al tono sin resultar demasiado grosero.

Incluso, para dotar de mayor oralidad el diálogo se añade *semejante canallada* a la última frase, con el fin de mantener el tono y enfatizar más los actos que se le han atribuido al chico checheno. Durante esa escena, el personaje está, en gran parte, fuera del plano, lo que también permite al traductor introducir más texto y hacer algunos cambios. Sin embargo, en el segundo ejemplo se puede ver como no se han suavizado las palabras malsonantes y se ha mantenido el tono, confiriéndole incluso más tono vulgar con el fin de emular el lenguaje cotidiano y espontáneo mediante el empleo de frases cortas y expresiones muy extendidas, tales como *que le den, joder y currar*, lo que confiere una mayor oralidad al diálogo. Aunque, en realidad, son palabras «estándar», permitidas y usadas frecuentemente en doblaje.

Por otro lado, en el segundo fragmento se puede observar un problema sociocultural bien resuelto: el uso de los diminutivos y las formas cariñosas de los nombres es algo muy típico de la lengua rusa, sin embargo son desconocidos para la gran parte de los receptores de otras lenguas, por lo que el traductor ha sustituido *Коля, Николаша* por un apelativo cariñoso que cumple la misma función *mi pequeño*.

En la siguiente tabla se presentan varios ejemplos que reflejan problemas léxicos; al estudiar estas escenas, podemos identificar algunas decisiones de traducción que puede que no hayan sido las más adecuadas.

En primer lugar, los presentes en la sala se sorprenden al sacar el 1er jurado un cuchillo idéntico al de las pruebas incriminatorias contra el chico, ya que es algo que nadie se espera, en ese preciso momento se oye a uno de los personajes decir *Унс*. Podemos ver que se ha dejado como *Ups*, algo que no es lo más acertado, ya que, aunque suene bien y se utilice mucho en ruso como expresión inglesa, en español suena extraño. Quizás una opción más acertada hubiese sido un *Vaya* o un *Uy*.

Más abajo tenemos otro ejemplo, en este caso, el jurado número cinco estaba contando cómo un conocido, buena persona, se fue a una sala de juegos y perdió todo. Podemos ver que el traductor ha traducido de forma literal la palabra *копеечки* y lo ha dejado como *kopek*, que es la traducción literal al español del nombre de la moneda, pero que no es familiar para el hablante hispanófono. Esta decisión carece de razón y en mi opinión resulta erróneo, ya que se podría sustituir perfectamente por algo como *Y perdió hasta el último centavo*.

Ejemplo 5			
Contexto 1: El jurado saca del maletín un cuchillo.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
00:55:16	Jurado	Упс.	Ups.
Contexto 2: El personaje cuenta una historia que ocurrió en su pueblo.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
1:02:10	5º Jurado	И значит, проиграл, ну проиграл он всё до копеечки.	[...] y perdió, perdió todo... hasta el último <i>kopek</i> .
Contexto 3: El personaje, irritado, explica su punto de vista.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
1:10:12	3º Jurado	[...] у них, у зверьков, соображения – канарейка чихнула.	[...] los salvajes tienen el cerebro como un estornudo de canario.
Contexto 4: El 7º jurado cuenta cómo le tratan algunas veces en esa ciudad.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
1:10:43	7º Jurado	[...] а зовут меня здесь всё время "чурка". А я не "чурка", я хирург.	[...] pero aquí me llaman «churka». No soy «churka», soy cirujano.
Problema: léxico			
Código: lingüístico			

TABLA 5: ejemplos código lingüístico

En el tercer ejemplo de la tabla 5, el taxista, que es el 3º jurado, está enfadado por las suposiciones a favor del chico de algunos de los jurados y dice lo que piensa sobre ello. En este caso, la expresión utilizada *соображения – канарейка чихнула* quiere decir que alguien no es listo, lo que en castellano equivaldría a tener *cerebro de mosquito*, una propuesta que sería más acertada que traducir literalmente la expresión. De esta forma, el traductor ofrece una variante que no mantiene el sentido original y, además, incluye una expresión que no se usa en castellano.

Por último, en el cuarto ejemplo de la tabla 5, otro jurado, que es del Cáucaso, se ofende al oír lo que dice el 3º jurado y le responde. Se puede ver que en castellano se ha

transliterado la palabra *чурка*². Esta decisión no parece muy acertada, ya que se usa un término totalmente desconocido para el público español, que no podrá comprender a qué se refiere. Creo que es sencillo encontrar alguna equivalencia en la lengua española que represente algo parecido y de esta forma no perder el sentido, por ejemplo: *moro*.

Todos los ejemplos que se han analizado son ejemplos de las características del código lingüístico en el que se ha tratado de imitar y mantener el discurso oral espontáneo respetando a su vez las convenciones del discurso de los textos audiovisuales.

3.1.2. Código paralingüístico

Los códigos paralingüísticos corresponden a la información no verbal que aparece en los textos audiovisuales.

Los textos audiovisuales constituyen un género paradigmático en el cual la información no verbal desempeña un papel sumamente importante. Precisamente aquello que nos permite agrupar estos textos en un género paradigmático, o género de géneros, es que en casi todos ellos el significado emana de la interacción entre información verbal e información no verbal. (Chaume, 2004:186)

Por información no verbal entendemos tanto la información paralingüística, musical o sonora transmitida por el canal acústico, como la información visual que nos aportan las imágenes, transmitida por el canal visual. La paralingüística comprende las cualidades no verbales de la voz, como la entonación, la nasalidad, el tono, cuando se imita a un bebé o se habla con la boca llena, etc. También está la cinésica, que se ocupa de los movimientos corporales como guiñar un ojo, gestos, etc., y la proxémica analiza la interacción de una figura con el escenario, las distancias, etc. Los dos últimos ámbitos son códigos percibidos visualmente, por lo que nos ocuparemos de ellos más adelante, en el apartado del canal visual.

En esta tabla se presentan dos ejemplos del código paralingüístico que no se pueden apreciar por escrito, ya que el 2º jurado está comiendo y bebiendo té, lo que afecta a su discurso exclusivamente a través del canal acústico.

---

² Término despectivo usado para referirse a los pueblos y nacionalidades de Asia Central y básicamente a todos aquellos representantes de naciones que no seas rusas, incluido el Cáucaso.

Ejemplo 6			
Contexto: Los jurados entran en la sala y uno se pone a comer lo que les han servido.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
00:09:59	11º Jurado	Нас что, под замком держать будут?	¿Nos van a tener encerrados aquí?
	2º Jurado	Правила такие. Положено так.	Así debe ser, son las normas.
00:10:52	2º Jurado	А вы чего не перекусите, не угощаетесь? Здесь для всех видно накрыто.	¿Y por qué no toman algo? Sírvanse, lo han preparado para ustedes.
	6º Jurado	Что нам, с рук, да?	¿Es queso?
	2º Jurado	Бери. Чаёк тут с лимоном.	Sí, y té con limón.
	6º Jurado	Спасибо. Спасибо огромное. У меня сегодня деловой обед в Пушкине [...].	Gracias, muchas gracias. Tengo una comida de negocios en el café Pushkin [...].
Problema: paralingüístico, léxico-semántico, sociocultural			
Código: paralingüístico, lingüístico			

TABLA 6: ejemplos código paralingüístico

A través del canal acústico se puede apreciar el hecho de que en ruso el personaje habla con la boca llena, trabándose un poco, sin embargo, en la versión doblada, simplemente se le ve comer pero no se ha mantenido la cualidad de la voz de quien habla con la boca llena. Esto debería producir un desajuste imagen y sonido, entre el canal visual y el acústico, no obstante, no produce ningún efecto extraño a la hora de visualizarlo, lo que puede ser debido a que la voz del doblador es un tanto grave y ronca.

Por otro lado, en el segundo ejemplo podemos ver varios problemas a la vez, solventados de una manera eficaz. Cuando el 6º jurado dice *Что нам, с рук, да?*, se refiere a que no ha sido comprado en una tienda si no que lo han preparado y hecho ahí mismo. Es una expresión muy típica y en este caso el 6º Jurado, que es un empresario, quizá sea un tanto escrupuloso. Sin embargo, es complicado de transmitir a los receptores meta, por lo que el traductor ha optado por sustituirlo con la pregunta *¿Es queso?* En este caso, no se aprecia queso en la pantalla, a no ser que nos fijemos con mucha atención en una de las manos, en constante movimiento, del jurado que está comiendo.

Por último, en el diálogo final, se puede ver algo que ocurre a lo largo de todo el largometraje; mientras que en ruso solamente dice *в Пушкине*, en español se especifica añadiendo la palabra *café*. Esto se ha observado en otras partes del texto, por ejemplo con nombres de plazas y aeropuertos conocidos para el público ruso, pero que el público meta desconoce, por lo que se recurre a la especificación correspondiente en cada caso.

El ejemplo de la siguiente tabla es una buena representación del código paralingüístico. En el doblaje español han decidido mantener ese tono de burla en el que el 5º jurado expresa su parecer.

Ejemplo 7			
Contexto: el 5º jurado tras contar una historia reacciona a la opinión del 10º jurado.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
1:07:06	5º Jurado	Аф-фя-фяты. Ой.	Oyo-yo-yoo. Oh.
Problema: paralingüístico			
Código: paralingüístico			

TABLA 7: ejemplo código paralingüístico

Por otro lado, uno de los jurados, un decano, tartamudea y se traba a la hora de hablar en la versión original, esto se ha mantenido en la traducción. La siguiente tabla no puede reflejar cómo se ha resuelto ese problema al traducir el texto a la lengua meta, ya que el texto está bien escrito, sin embargo, en la voz del doblador sí se oye el tartamudeo (por este motivo he introducido el descriptor correspondiente en el texto meta).

Ejemplo 8			
Contexto: El 2º jurado, tras exponer su punto de vista dice que votará que el chico es culpable si al repetir la votación nadie vota que es inocente.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
00:25:19	12º Jurado	Любопытный ход! То есть вы по сути, поступите так же как все, но при этом будете вправе думать, что ваши руки чистые. Так, да?	(TARTAMUDEA) Curiosa jugada, es decir, que usted actuará como los demás, pero a la vez tendrá derecho a pensar que sus manos están limpias. ¿No es así?
Problema: paralingüístico			
Código: paralingüístico			

TABLA 8: ejemplo código paralingüístico

3.2. EL CANAL VISUAL

El canal visual, al igual que el acústico, es una emulación, un ejemplo del mundo real, está pensado y rodado para ser emitido como si fuese real. Sin embargo, una de las principales dificultades que estriban en este canal, es que el lenguaje icónico no es universal, ya que no todos los signos son compartidos internacionalmente. Por otro lado hay una dependencia recíproca entre el canal acústico (la narración acústica) y el visual, por lo que se debe de mantener una coherencia entre estos dos, y para ello existen diferentes técnicas. Es cierto que a día de hoy existe muy poca literatura sobre la traducción de elementos no verbales, aun así, Chaume ha recogido las tendencias más relevantes que, para este trabajo, se han dividido en cinco apartados principales.

3.2.1. Código iconográfico

El código iconográfico es el que abarca toda clase de símbolos, índices o signos que representen un objeto del mundo real e indiquen la presencia de algo o alguien. Cuando uno de estos elementos va acompañado de una explicación lingüística es cuando podríamos hablar de cohesión entre el signo lingüístico y el icónico. Por norma general no se traducen los signos, a no ser que requieran una explicación debido a que el símbolo no es reconocido internacionalmente. De esta forma, se tomará una solución u otra dependiendo de si son específicos de la cultura origen o si son conocidos universalmente. Chaume pone como ejemplo de código iconográfico símbolos como el de la cruz roja, la hoz y el martillo, etc. Estos causan problemas si son desconocidos para el público receptor y encontramos uno muy presente a lo largo toda la película.

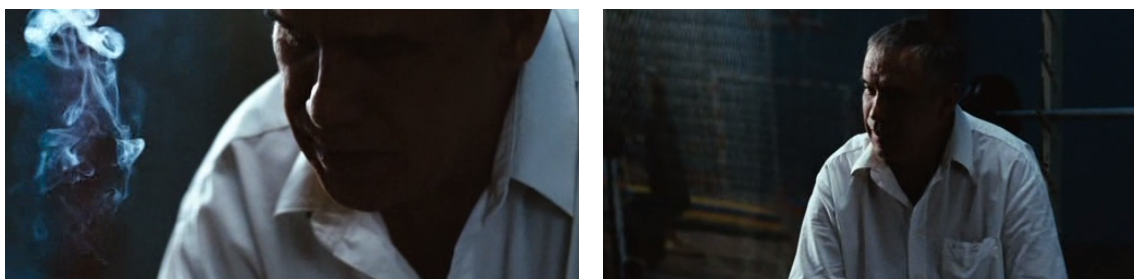
CUADRO 3: detalle icono religioso

Como podemos apreciar, este símbolo es un icono de la Virgen y el niño Jesús. Esta imagen solo se ve al final de la película, sin embargo, a lo largo del largometraje, desde el momento en el que el 1er jurado la coloca en ese lugar, se ve una especie de emanación de onda acompañado de un código musical. Esto no se ha tratado de ninguna manera y simplemente se ha dejado como estaba; aunque pueda suponer un problema

de comprensión para el público receptor, ya que estas pequeñas imágenes religiosas no son algo muy común de la cultura española de hoy en día, mientras que en la cultura eslava tienen una gran presencia y significado actualmente.

3.2.2. Código fotográfico

Este apartado trata sobre la fotografía, es decir, el uso de la perspectiva, la iluminación y el color o el uso de los diferentes tipos de planos; todas estas características pueden afectar, de una manera u otra, a la traducción. De esta forma, una escena con iluminación escasa ofrece al traductor y al ajustador más libertad, ya que no es necesario crear una coincidencia exacta entre los movimientos labiales del personaje y el enunciado español.

CUADRO 4: detalle iluminación

El cuadro anterior es un ejemplo del código fotográfico, en este momento de la película, el 3er jurado está contando su historia con su hijo, y durante su discurso aparece en primer plano. Sin embargo, a la hora de traducir no hace falta que el discurso se ajuste a los movimientos de los labios, ya que la iluminación del rincón en el que está sentado es muy tenue y en ciertos momentos incluso cubre toda la cara del personaje. Esto facilita la traducción ya que no hay que prestar demasiada atención a la isocronía labial.

3.2.3. Código de planificación

A la hora de traducir, la planificación juega un papel muy importante, ya que en los primeros planos, se debería de prestar atención a la hora de sincronizar el movimiento labial. Por otro lado, las escenas compuestas por planos muy breves o movimientos de cámara bruscos ofrecen una mayor libertad a la hora de traducir y ajustar el texto audiovisual.

Ejemplo 9			
Contexto: Tras demostrar que el cuchillo no es único ni especial, como afirmaban las acusaciones, el 3 ^{er} jurado mantiene su posición.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
00:55:45	3 ^{er} Jurado	И что? Что это значит? Что чеченец не убивал отца?	¿Y qué? ¿Qué demuestra con eso, que el checheno no mató a su padre?
Problema: planificación, primer plano			
Código: planificación			

TABLA 9: ejemplo código de planificación

CUADRO 5: detalle primerísimo plano

En esta escena tenemos un primerísimo plano de la boca de uno de los jurados, por lo que, normalmente, la traducción se complica ya que hay que mantener la isocronía labial, prestar especial atención a las labiales y bilabiales, vocales abiertas, etc. En este caso, se enfoca la boca del actor cuando dice *И что?* y en castellano se traduce por *¿Y qué?* No es mala solución, ya que se ve la boca durante un breve instante, sin embargo se puede percibir que el jurado vocaliza una vocal semiabierta, posterior y redondeada (labializada), «o»; sin embargo, en la pregunta *¿Y qué?* tenemos solo la vocal semicerrada y anterior, «e». Bajo mi punto de vista, carece de mayor importancia, pero si hubiera que proponer alguna alternativa, quizá cambiarlo por *¿Entonces?* sería una posibilidad.

En el siguiente ejemplo está representada una escena un tanto confusa, ya que hay cambios bruscos de plano. El 8° jurado, al enfadarse, coge el balón medicinal y comienza a tirárselo a otro jurado mientras le hace algunas preguntas enfadado. La cámara los encuadra de lado, luego realiza algunos primeros planos, enfoca a otros jurados que están sorprendidos por la reacción del 8° jurado; en resumen los movimientos de cámara son un tanto caóticos. Todas estas condiciones hacen que no se aprecie quién está hablando exactamente, lo que permite al traductor tomarse ciertas

libertades a la hora de traducir la escena, tal como observamos en la traducción ofrecida en el ejemplo 10. También podemos observar un problema léxico-semántico; no se mantiene el tono vulgar al traducir *ржать* por *reírse*; quizá una buena opción, aprovechando el desconcierto de la escena, sería *partirse de risa*.

Ejemplo 10			
Contexto: Uno de los jurados le tira un balón medicinal a otro y lo tira de la silla. Todos comienzan a reír, pero el jurado que se ha caído se enfada.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
1:27:10	8º Jurado	Не, ну причём тут "извинился". Почему ты мне тычешь? Мы с тобой что...	No quiero tus disculpas. ¿Acaso jugamos juntos a fútbol?
	3 ^{er} Jurado	Ну, чё ты...	¿Qué pasa, eh?
	8º Jurado	...в футбол играли? Водку пили? Или что? По бабам ездили?	¿O bebimos vodka, fuimos a ligar?
	3 ^{er} Jurado	Чё такое? Я не понял.	¿A qué viene esto?
	8º Jurado	А почему ты всё время ржёшь, а?	¿Y por qué te ríes todo el rato, eh?
	3 ^{er} Jurado	Да кто ржёт то?	¿Quién se ríe?
	8º Jurado	Ну, ты ржёшь всё время. Всё время ржёшь и ржёшь.	Tú te ríes, tú, tú, todo el rato te ríes, te ríes, todo el rato.
Problema: planificación, planos			
Código: planificación			

TABLA 10: ejemplo código de planificación

3.2.4. Código de movilidad

El código de movilidad es el código que representa la información paralingüística del canal visual que tiene en cuenta los movimientos de los personajes en pantalla y de la cámara. La labor del traductor está en conseguir la mayor coherencia posible entre estos signos y la narración acústica. Lo ideal en el doblaje es que los signos cinésicos y el enunciado lingüístico aporten la misma información de forma simultánea, lo que puede crear una gran dificultad a la hora de traducir, ya que cada cultura tiene sus símbolos y

no siempre son reconocidos internacionalmente. En la película se puede ver cómo el traductor ha resuelto con eficacia esta dificultad.

Ejemplo 11			
Contexto 1: Los jurados están debatiendo si dejar que el chico vaya a la cárcel o no.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
2:16:40	5º Jurado	А если он там в тюрьме, вот...	¿Y si en la cárcel el chico se ahorca?
Contexto 2: El jurado que preside la mesa da su opinión al respecto.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
2:22:27	2º Jurado	Увидали, осудили, потрындели, махнули, покурили, и всё.	Vemos, juzgamos, hablamos, bebemos, fumamos, ¿y qué?
Problema: cinésica, sociocultural			
Código: movilidad			

TABLA 11: ejemplos código de movilidad

En el primer ejemplo, el jurado no termina de decir la palabra *повесится*, sino que hace un gesto con su corbata. Sin embargo, al traducirlo, se ha optado por terminar la frase y escribir *ahorca* para que acompañe al gesto, aunque éste sea claro y no suponga ningún problema de comprensión.

Por otro lado, en el segundo ejemplo, podemos ver que el traductor sustituye *махнули* por *bebemos*, esto se debe a que el personaje hace un gesto que no es internacional, si no que es típico de los países del este, y representa el beber: se golpea con un dedo la garganta. De este modo, la propuesta de traducción es totalmente acertada, ya que confiere sentido a lo que se ve en la imagen, relacionando así el canal acústico y el visual.

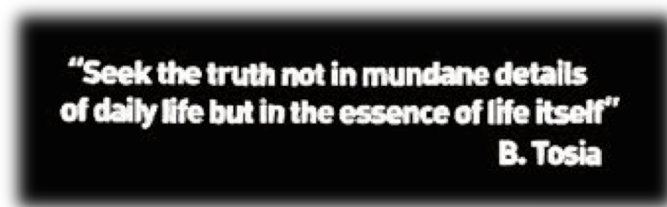
3.2.5. Códigos gráficos

El lenguaje escrito también puede ser transmitido a través del canal visual. En la clasificación propuesta por Chaume se pueden diferenciar tres tipos:

Intertítulos: explican el contenido de lo que se representa en pantalla, sirven de nexo entre una y otra imagen o pueden encontrarse en la propia imagen. Chaume propone diversas soluciones a este problema: traducirlo, subtítularlo, emitirlo en voz en OFF o dejarlo en lengua origen. Una vez más, se decidirá cuál es la más adecuada según la situación.

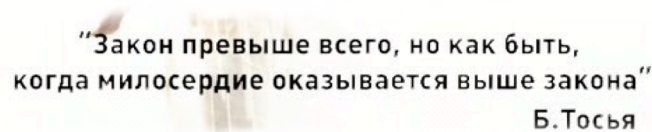
Títulos: cualquier muestra textual que aparezca al inicio y al final del texto audiovisual de la película; éstos pueden ser el título del largometraje, los créditos iniciales o finales, etc.

En cuanto al título de la película que nos ocupa, al aparecer representado mediante simplemente la cifra «12» en números arábigos, no importa de qué país sea el receptor, lo entenderá, por lo que no se ha añadido ni voz en OFF, ni el título original transcrito, algo que se suele hacer en muchas ocasiones. Sin embargo, cabe destacar cómo se han tratado un par de citas que se han insertado antes y después de la película. A continuación se puede ver la cita inicial de la película³, que tanto en la versión original como en la traducción se ha mantenido en inglés, sin embargo, en la versión española se ha optado por leer la cita en castellano, emitiendo una voz en OFF.

CUADRO 6: detalle inserto inicial

Por otro lado, sin ninguna razón aparente, la cita final de la película está en ruso. Sin embargo, en el doblaje, la decisión adoptada es congruente con la del inicio de la película y se emite la cita en OFF. Por alguna razón, los créditos finales, a diferencia de los que aparecen al principio del largometraje que estaban en inglés, también están en ruso.

CUADRO 7: detalle inserto final

Textos: abarcan todo tipo de muestras gráficas que pueden aparecer en pantalla, resulten importantes o no para el desarrollo de la trama; dependiendo de la importancia que tienen y su relación con la historia se decidirá la mejor forma de resolver el problema.

---

³ Como curiosidad, busqué información sobre el supuesto autor de las citas, B. Tosia, sin embargo averigüé que sigue siendo un misterio y hay ciertas suposiciones que apuntan a que las citas pertenecen al mismo Mikhalkov.

CUADRO 8: detalle gráfico texto

En este cuadro podemos ver una lápida improvisada por el chico, donde se lee *nana* y *mama*. Se ha decidido no traducir el texto que aparece en pantalla ya que, al margen de que no tenga mayor relevancia, se sobreentiende debido a que en una escena anterior se ve a los padres del chico muertos y la casa destrizada. Por otro lado, aunque la letra «П» rusa no se entienda para un espectador español, se puede suponer que lo que pone es *papá*.

3.3. TRATAMIENTO DE IDIOMAS Y PECULIARIDADES REGIONALES DEL HABLA

A lo largo de la película aparecen varios idiomas (checheno y ruso) y sobre todo acentos y peculiaridades regionales del habla (ucraniano y caucásico), que representan diferentes nacionalidades. Esto es un gran problema de traducción y un reto a la hora de elaborar el texto meta. En cuanto a los idiomas, a lo largo de la película se intercalan escenas que representan los recuerdos del chico checheno y en la mayoría de estas, se habla en checheno. La versión original del DVD no subtitula los diálogos, por lo que no se puede entender qué es lo que dicen los personajes. En cuanto al doblaje, por regla general, se han traducido al español; únicamente han dejado un par de escenas en checheno, en las que aparece la madre del niño. Es una buena solución, pero es una pena que se pierda el detalle de que hablan en checheno. Quizás una mejor forma de resolverlo y mantener ese detalle bonito de la película y los idiomas habría sido subtitularlo.

En cuanto a los acentos y peculiaridades regionales del habla, estos se han tratado de forma diferente. En el original el acento del 5º jurado es de un ucraniano y, a su vez, refleja que es una persona sencilla. En la traducción no se le pone ningún tipo de acento, sin embargo la entonación que le dan es de un señor mayor y como si fuese de pueblo. Creo que es una buena resolución para este problema, ya que refleja el tono que emplea en la versión original. Por otro lado, otro de los acentos es el del 7º jurado, que es del Cáucaso, y a lo largo de toda la película habla con ese acento tan característico de esa

región, incluso cometiendo algunos errores. Bajo mi punto de vista sería interesante intentar reflejar esa peculiaridad del habla, ya que en la versión original da mucho juego y hay varias escenas relacionadas con su acento. Sin embargo, en la versión doblada no se refleja de ninguna manera la forma de hablar de este personaje; se sabe que es del Cáucaso porque él mismo lo dice, y cuando comete algún error al hablar en ruso, también se mantiene en la traducción. En la siguiente tabla se pueden ver dos ejemplos de este caso.

Ejemplo 12			
Contexto 1: El 7º jurado habla alterado dando su opinión sobre el cuchillo.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
00:54:17	7º Jurado	Этот мальчик продавал этот нож, он, мужчина купил, пошёл его папу убил. Чистой воды галиматьня. Что?	Sí, el chico vendía el cuchillo, el hombre se lo compra y va y mata a su padre. Es un auténtico galimanías. ¿Qué?
	8º Jurado	"...тья", "...тья".	Galimatías.
Contexto 2: El 7º jurado se ha enfadado ante los menosprecios del 3º jurado.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
1:11:29	7º Jurado	И закончил с золотым дипломом! Понятно? Ай, с "красным" дипломом. Да, ну что, я не очень хорошо разговариваю по-русски, и что?	¡Y me gradué con el diploma de oro! ¿Está claro? Quiero decir el diploma de honor. Yo no hablo muy bien, sí, ¿y qué?
Problema: acento			
Código: fonético, morfológico			

TABLA 12: ejemplos tratamiento «acentos»

3.4. ERRORES DE TRADUCCIÓN

A lo largo del largometraje también se han observado algunos errores de traducción aparentes como resultado de que el traductor ha tomado una decisión y no otra más acertada. Al parecer, estos errores no son cambios o decisiones deliberadas, sino que realmente parecen ser consecuencia de prisas, despistes o deberse a la incomprensión del texto original. En la siguiente tabla se pueden ver algunos de los pocos errores encontrados, se han seleccionado los más relevantes y llamativos.

Ejemplo 13			
Contexto 1: El 1 ^{er} jurado ha pedido al guardia traer el arma del crimen.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
00:50:20	1 ^{er} Jurado	Кстати, я попросил принести нож, которым было совершено убийство.	Por cierto, señores, yo había solicitado que aportaran el arma del crimen.
Contexto 2: El 5 ^o jurado narra la historia de un conocido.			
TIEMPO	PERSONAJE	VERSIÓN ORIGINAL	DOBLAJE ESPAÑOL
1:01:51	5 ^o Jurado	Вот там есть, в центре, есть площадь. Там поставили это, заведение, ну, для игры в эту, в автоматы на деньги.	En el centro de la ciudad, hay, hay una plaza, «Там Postavili», ahí instalaron un lugar con máquinas tragaperras.
Problema: errores de traducción			

TABLA 13: ejemplos errores

En el primer caso, el jurado está al lado de la puerta del gimnasio y le acaba de pedir el cuchillo al guardia de seguridad, por lo que la traducción más correcta sería *acabo de pedir o he solicitado*. Al traducirlo como *yo había solicitado*, por un lado, no es necesario en castellano el sujeto explícito *yo* (no se trata de un foco o de un tópico contrastivo) y, por otro lado, el uso del pretérito pluscuamperfecto es totalmente inadecuado en este contexto pragmático, porque parece que lo hizo hace tiempo, y no hace un instante.

Por otro lado, en el segundo ejemplo de la tabla 13, cuando el 5° jurado está contando una historia sobre un conocido, se puede ver claramente que el traductor ha decidido usar *Там поставили* como nombre de la plaza, algo que no tiene mucho sentido, aunque quizá lo haya hecho para alargar el diálogo del personaje para que se ajuste al tiempo de su intervención. También se puede intuir que simplemente se trata de un error de traducción que proviene de la traducción de las listas de diálogos en inglés o francés, ya que el traductor de la película no maneja el ruso.

A continuación, tras haber realizado el análisis de la traducción de esta película y tras la presentación de los problemas a los que se ha enfrentado el traductor, se ofrecen unas conclusiones generales en el último apartado.

4. CONCLUSIÓN

Este análisis descriptivo-comparativo ha arrojado luz sobre algunas cuestiones relacionadas con las restricciones de la traducción audiovisual, que confieren unas características específicas a este tipo de textos. Como ya se ha mencionado anteriormente, este trabajo ha limitado el análisis del largometraje, por lo que solo se han podido incluir los ejemplos más destacados de entre todos los problemas detectados. No obstante, estas conclusiones son reflejo del análisis de la traducción completa.

La oralidad pretendida

Imitar la oralidad es una de las principales características de este género, y como hemos visto en los ejemplos presentados en el apartado del código lingüístico, la intención del lenguaje empleado a lo largo de la película es emular el discurso oral espontáneo. Aún así, se ha cumplido con las convenciones que aconsejan no alejarse de la norma lingüística. Esto se puede observar en la suavización ocasional de expresiones malsonantes, en la emisión de una sintaxis sencilla y el uso de un registro coloquial cuando el diálogo lo requería y, por lo general, se ha utilizado un léxico corriente. De esta forma, a pesar de haber algunas inequivalencias, el traductor y el ajustador han elaborado un discurso que respeta la oralidad pretendida de los textos audiovisuales, al igual que un lenguaje normativo.

La interacción entre el canal acústico y el canal visual

Aquí estriba la principal dificultad de la traducción audiovisual, en la interacción entre dos o más códigos de significación en la producción de sentido, como se ha podido observar tras estudiar las muestras extraídas del canal visual. Esto se puede apreciar, sobre todo, en las escenas que se han comentado en el apartado del código de movilidad, donde mediante la aplicación de diversas técnicas se ha conseguido la recurrencia entre esos códigos. En cuanto a la sincronización, esta se aprecia a lo largo de todo el largometraje, al igual que en las escenas que enfocan los rostros. También se han aprovechado acertadamente los cambios de plano bruscos y la posición de los personajes para añadir información con el fin de clarificar el mensaje. Por otro lado, el traductor ha sabido aprovechar los detalles de la iluminación tenue de algunas escenas para poder traducir de una forma más libre. Sin embargo, se ha encontrado algún pequeño error de sincronización, aunque tampoco tenga mayor importancia.

Pertinencia de los criterios de evaluación

La traducción y el ajuste de la lista de diálogos son de una gran calidad, algo que era de esperar, sobre todo en cuanto a las cuestiones de interacción entre el canal visual y el acústico, así como en la sincronización. Por último, en cuanto a los parámetros utilizados a la hora de evaluar la calidad, éstos han sido de utilidad para cumplir con el objetivo de este trabajo y han servido para reafirmar la idea inicial de que, aplicando ciertos criterios fundamentados en la teoría, es posible realizar una evaluación más objetiva de la calidad de un doblaje.

5. BIBLIOGRAFÍA

CHAUME, F. (2004). *Cine y traducción*. Madrid: Ed. Cátedra.

MARTÍ FERRIOL, J. L. (2006). *Estudio empírico y descriptivo del método de traducción para doblaje y subtitulación*. Tesis doctoral. Castelló de la Plana: Universitat Jaume I.

MARTÍNEZ MELIS, N., y HURTADO, A. (2001). "Assessment in Translation Studies: Research Needs". *Meta*. 46.2, 272-287.

MATASOV, R.A. (2009). *Perevod kino/video materialov: lingvokul'turologičeskie i didaktičeskie aspekty*. Kandidatskaja Dissertacija. Moscú: MGU.

МИХАЛКОВ, N. (director) (2007). *12 (Двенадцать/Doce)* [DVD], TriTe, Rusia.

Recursos en línea

ELDOBLAJE.COM. *Centro de recursos sobre el doblaje en España*. [Online] [Último acceso marzo 2016]. Disponible en: <www.eldoblaje.com/home>

IMDB. *Base de datos de películas*. IMDb.com, Inc. [Online] [Último acceso marzo 2016]. Disponible en: <www.imdb.com>

MULTITRAN. *Diccionario ruso en línea*. [Online] [Último acceso abril 2016] Disponible en: <www.multitran.ru>

SUBTITRY. *Base de datos de subtítulos de películas en ruso*. [Online] [Último acceso marzo 2016] Disponible en: <www.subtitry.ru>

WIKIPEDIA. *Enciclopedia libre en línea*. [Online] [Último acceso marzo 2016] Disponible en: <www.wikipedia.org>

ANEXO

En este anexo se ofrecen las listas de diálogos de la película original, a las que me refiero en el apartado de metodología, pág. 10, elaboradas y adaptadas por mí misma a partir de los subtítulos que se obtuvieron de la página web subtitry.ru, ya que no se han encontrado listas de diálogos de la película. Se incluyen como anexo para que estén disponibles para cualquier persona que desee realizar estudios posteriores sobre esta película.

TRANSCRIPCIÓN DE LAS LISTAS DE DIÁLOGOS DE LA VERSIÓN ORIGINAL

Господа присяжные заседатели...

... тяжести совершённого преступления имели возможность...

... применения к подсудимому верхней...

... обвинения, о применении к подсудимому

Господа присяжные заседатели, вы имеете представление о тяжести...

В случае согласия с правотой стороны обвинения вы обязаны вынести вердикт "виновен" или не...

И русский народ много отдал для того, чтобы на этих обширных просторах были объединены...

... в случае возникновения обоснованн...

... соответствующей статьёй Уголовного кодекса...

Вы не ограничены во времени.

... удалится на совещание, где вам необходимо решить: Виновен подсудимый или нет

... что ваше решение должно быть единогласным. Ещё раз повторяю единогласным.

Верхний предел наказания предусмотренный о применении к подсудимому верхнего предела наказания предусмотренного соответствующими...

... что ваше решение должно быть...

... судьба этого человека...

... вы обязаны вынести вердикт...

... виновен...

... любые материалы дела...

По первому вашему требованию...

...в случае возникновения...

– Мам! Мам, говори по-русски! Мам! Говори по-русски, мам. Говори по-русски, мама. Говори по-русски, мама. Мама!

– Объявляется перерыв до вынесения вердикта присяжными заседателями. Прошу всех встать.

– Алло...

– Пап, ты голоден?

– Пока всё нормально. Да.

– Скажите, а вот те фотографии, которые показывал судья, я могу их забрать?

– Не знаю.

– Я должна оставаться здесь?

– Да.

– Но я всё рассказала.

– Ну, таков порядок.

– Так, господа присяжные...

– Бред какой-то.

ОХРАННИК: ...прошу вас сейчас следовать за мной. Прошу поторопиться, потому что нам надо успеть до большой перемены.

– Какой перемены?

ОХРАННИК: Сейчас всё узнаете. Не растягивайтесь. За мной, за мной. Прошу сюда. Идёмте. Вот, ремонт как вы видите не закончен. В вашей комнате, где вы должны были заседать, тоже ещё не успели. Сюда-сюда. За мной.

Конечно, ремонт – вещь хорошая, но осложняет работу. Вас это не касается, у вас дело простое, дело ясное. Минут за двадцать всё решите, тут, в общем, всё просто. Вот сейчас осторожнее, мы сейчас переходим, вот это у нас соседнее помещение. Школа, которое помещение нам предоставляет. Соседство школы с судом, такое хлопотное очень занятие. Ну, вот представьте себе: Весна, окна открыты, влетает мяч прямо свидетельнице в лоб... и готово – обморок. Пожилая женщина. Нет, когда каникулы были было хорошо, было замечательно, потому что там в классах... Дети! Дети! Господи, боже мой! Дети! Дети! Дети! Дети! Дети, умоляю! Так, сейчас нам сюда, в сторону, в сторону. Все сюда. Вот видите, в каких условиях приходится работать. Но это всё временно, это всё не долго. Закончится ремонт, суд у нас будет просто картинка. Проходите! Скорее! Э... У нас такая, извините, простая, пустая формальность – вы должны все сдать ваши мобильные телефоны. К сожалению, это так.

– Я достану сим-карту, там очень много важной информации.

– Алло, Вась...

– Конечно-конечно, ради бога.

– ...я выключаюсь на полтора часа.

– А Маргарите Яковлевне скажи, что у меня общественная нагрузка. Она сама хотела. Всё.

ОХРАННИК: Я буду всё время здесь. Если будет у вас во мне какая-либо нужда, что угодно, для этого будет существовать средство связи. Вот оно. Это моё ноу-хау. Значит – изобретение. У сына взял из детской железной дороги. Не знаете, как работает?

– Нет.

ОХРАННИК: Вот, смотрите все... Вот, нажмите на кнопочку. Это будет у вас. Если какая-нибудь малейшая во мне нужда, вы мне сразу звоните, и я немедленно прихожу и приношу всё что вам будет нужно и угодно. Вот здесь вы будете заседать. Все условия... Прошу вас.

– Прошу. Руки.

– Это что, мы будем в спортзале заседать?

– Вам же сказали: Там ремонт.

– А никто не знает сколько до Курского сейчас пилить, а?

– По такой погоде?

– До Курского часа полтора, не меньше, а то и час сорок.

– Да иди ты?

– Давай, кинь.

– Вы уверены?

– Давай-давай!

– Это ж...

– Спартак – чемпион!

– Ну, лови.

– Оба!

– Чё это такое?

– Вы сами просили.

– Это ж не футбольный мяч, а гимнастический, им не играют.

– Это вы про лампу?

– А у нас в школе, кстати точно такие же. Ну да, вот эта штука.

– Чё, видел?

– Абсолютно.

– Вы не знаете, где туалет здесь?

– Нас что, под замком держать будут?

- Правила такие. Положено так.
- ¿(Гляди, чё...)? (dice algo НЕ ПО–РУССКИ)
- А за что его так?
- Это, наверное, чтобы его дети не покалечили.
- Или наоборот.
- Или наоборот, чтобы об него дети не покалечились.
- Может оборваться.
- Всё–таки суд не самое удачное соседство для школы.
- Не оборвётся.
- Даже пианино за решёткой и на дыбе.
- Туалет.
- Молодец, да.
- А вы чего не перекусите, не угощаетесь? Здесь для всех видно накрыто.
- Что нам, с рук, да?
- Бери. Чаёк тут с лимоном.
- Спасибо. Спасибо огромное. У меня сегодня деловой обед в Пушкине. Просто не хочу перебивать аппетит. А потом, это разве надолго, а?
- Не думаю, у нас не тот случай.
- Я тоже так думаю. У нас... совершенно другой случай.
- Ммм... Раритет. Какая прелесть.
- Была заначка. Представляете, забыл, не успел поменять. Обидно.
- Товари... э... тьфу ты! Господа, давайте начинать.
- Слушайте, товарищи–тьфу–господа, давайте действительно начнём. А то времени нет совершенно.
- А вы так торопитесь?
- Да не то слово. Через час вечерний поезд на Нижний, а потом гастроли по Волге.
- Ну, это вы успеваете. Тут максимум на час работы. А туалет?
- Нет, туалет для мальчиков здесь, а там этот... VIP.
- Скажите, пожалуйста, у меня рифма к слову "Юля".

- Юля – пуля.
- Ну нет, какая пуля. Это красивая молодая девушка, Юля.
- Юля? Пожалуйста: Юлий, в июле, люля, косуля, кисуля, лапуля, гуля. Гулий, гулий... Кастрюля.
- Нет...
- Гуля...
- Гуля?
- Гуля, кастрюля, мамуля, па...
- О господи! Сегодня 12–е!
- Ну да.
- Телеви... телевизор где?
- Да вот.
- Там? Интервью с моей мамой должны показывать!
- А у вас мама кто? Политик? Актриса?
- Он чё, не работает что ли?
- Не–а.
- Что такое... не работает. Не работает! Мама. У нас семейная телекомпания ЛТВ. Не слышали? Мама моя – президент, я – генеральный директор, я маме помогаю.
- Продюсер, в общем.
- Прихватило.
- Нет, нет, вы видали?!
- Извините, пожалуйста. Вы видали такое?! А она ещё школьница!
- Ой–йо–йой.
- Питание хорошее. Я один раз только в жизни вот такие видел.
- У школьницы?
- Та шо вы? Та господь с вами! У тёщи моей примерно вот такие. Были. Нет, три месяца назад схоронил.
- Во дают! Ровесники, ровесницы, девчонки и мальчишки...
- Вы посмотрите, что нашёл!
- Обалдеть!

– Одни поём мы песенки, одни читаем книжки.

– Акселерация!

– РУГАЕТСЯ НЕ ПО–РУССКИ. (dice algo НЕ ПО–РУССКИ) Извините меня. Извините. Извините. Я из–за этой гадости брата родного потерял. РУГАЕТСЯ НЕ ПО–РУССКИ. 36 лет! Я столько несчастья насмотрелся. Из–за этого. Извините. Извините.

– Господа присяжные заседатели давайте всё–таки как бы, чтобы наш лёд тронулся.

– Командовать парадом. Хоть кто.

– Да, действительно, давайте начнём.

– Давайте начинать уже.

МИХАЛКОВ: Кстати, мы действительно должны избрать председательствующего нашего собрания. Ну, нашего жюри.

– Судя по всему, вы человек опытный, вы и будете нашим старшим.

– Телефон?

МИХАЛКОВ: А, этот только с котельной соединяет. Я уже спрашивал. Ну, если никто не против, то...

– Нет, нет, нет.

МИХАЛКОВ: ...я с удовольствием. Вы знаете, что... Не будем это голосовать, да?

– Нет, нет.

МИХАЛКОВ: Значит, вы знаете, что наше решение должно быть... будет окончательным?

– И обжалованию не подлежать.

МИХАЛКОВ: И поэтому... Внимание. Поэтому мы должны проголосовать, обязательно единогласно.

– Это всё понятно, только давайте как–нибудь оперативненько вынесем наше единодушное решение и разойдёмся. Гастроли по Волге.

МИХАЛКОВ: Мы можем... Можем высказаться по очереди, потом будем голосовать.

– Не, не. Давайте...

– Потом? Я че...

– Давайте голосовать сразу.

– Высказываться.

МИХАЛКОВ: То есть никто не возражает?

– Нет, нет.

– Нет, давай.

МИХАЛКОВ: Значит, мы можем голосовать... Ну, как обычно – поднятием руки, можно вот, я бумажки раздал, записками.

– Да нет.

– Давайте так.

– Давайте руками.

– Правильно.

– Голосование.

МИХАЛКОВ: То есть, значит, руками голосуем?

– Да, да.

– Да, руками конечно.

МИХАЛКОВ: Я прошу поднять руки, значит, кто "за".

– Вопрос единственный, послушайте, "за" это за что?

МИХАЛКОВ: То есть?

– "За" – за то, что виновен, или "за" за то, что невиновен.

– Конечно за то, что виновен.

– А я думал "за" за то, что начинаем голосовать.

– Ну, будем сейчас голосовать, за то, что уже голосуем.

– Я просто не понял.

– Уже голосуем.

– Не понял я. Не понял.

– За то, что виновен.

– Не понял.

МИХАЛКОВ: Я... это... Опустите руки, это моя вина. Это не засчитывается голосование, это моя вина. Это моя вина, извините. Значит... Опустите руки. Значит, мы голосуем за то, что подсудимый виновен.

– Да.

– Да.

– Да.

– Поднятая рука – значит виновен?

– Да! Да!

– Нет, я просто уточнил, чтобы не ошибаться.

– Ты поднимай руку и не ошибёшься. У вас в метро, там собрания были вообще?

– Да что вы! Постоянно!

– Ридикимоны. Ну, давайте, давайте голосовать.

– Давайте.

– А почему мы голосуем сначала за то, что виновен?

– А какая разница?

МИХАЛКОВ: Нет, ну это...

– Какая разница?

МИХАЛКОВ: Как не... Тут как угодно. Мы можем... Вас смущает?

– Нет, совершенно всё равно. Просто я думал, что есть какие-то правила.

МИХАЛКОВ: Нет, тут никаких правил нет. Можем так, можем наоборот.

– Давайте, не надо наоборот. Давайте просто голосовать.

МИХАЛКОВ: Мы голосуем... Всё! Голосуем за то, что подсудимый виновен.

– Да.

МИХАЛКОВ: Прошу поднять руки.

– Единогласно! Всё, я уйду.

МИХАЛКОВ: Не, нет, ну стойте! Ну, господа, ну я вас прошу, ну, есть же правила.

– Детский сад.

МИХАЛКОВ: Ну, сядьте, пожалуйста. Опустите руки. Ну, опустите руки, ну... Всё. Теперь, кто за то, что подсудимый – надо же правила соблюдать – невиновен. Прошу поднять руку. Не... А вот, а... одиннадцать... Возьму? Одиннадцать за "виновен", и один за "не виновен".

– Вот это да!

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): А мы сейчас за что голосовали?

– Ну! Вот видите... Ну...

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Устроили базл, сбили человека с толку. Мы голосовали за то, что этот вонючий чеченский ублюдок виновен в убийстве своего приёмного отца, офицера Российской армии. А вы что, не поняли, да?

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Товарищ не понял. Придётся голосовать снова.

– Давайте как-то...

– Давайте все...

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Нет. Нет, нет, нет, я... Не надо. Я уточнил. Я против. Против обвинения.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): То есть как "против"?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Ну, вы проголосовали "за", а я "против".

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Почему?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Ну, вот... так получилось, что одиннадцать "за", а один "против".

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): А зачем?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): А что "зачем"?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну, зачем так голосовали?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Но если бы я проголосовал "за" было бы... было бы двенадцать "за", и не одного "против". И мы все пошли бы домой.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну, так это же хорошо. А зачем вы тогда "против" голосуете? Голосуйте "за" и пойдём домой.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Я... Ну как-то быстро. Понимаете? Быстро как-то.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Почему быстро? Слушай, мы три дня эту женщину слушали, это быстро называется?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Не... Ну да, но... Но я испугался, ну как-то... Мы как-то руки раз, и... и вверх. Это как-то быстро. Понимаете?

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Так это же хорошо, что быстро. Всё же ясно, всё доказано. Свидетельские показания все мы слышали, улики видели.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Ну да... Но там... там какой-никакой ведь человек. А мы как-то руки – раз, и... и всё.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): А вы чего собственно хотите-то?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Я хочу... Ну, хотя бы... хотя бы поговорить. Поговорить.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну говорите.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): ГОВОРИТ ПО–АНГЛИЙСКИ *Beyond reasonable doubts*. Простите. Это формула американского суда присяжных: "Отсутствие разумных оснований для сомнений". Я просто в Гарварде учился, изучал менеджмент, и нам читали короткий курс права. Разговор имел бы смысл, если бы не отсутствие разумных оснований для сомнений.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Вы слышали? Разумные основания для сомнений! А у нас сомнений нет.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Какие сомнения? Убил – факт!

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Жестокое убийство отставного офицера приёмным сыном из–за смехотворной суммы денег!

– Конечно!

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Да о чём мы говорим?!

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Послушайте, человек Гарвард закончил, и у него никаких сомнений. И у остальных тоже. Ну, а у вас–то что? Ну, скажите.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Вы, пожалуйста, меня простите, и поймите. Я, конечно же, понимаю, что Гарвард... Вы идёте на рынок покупать арбуз...

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Я?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Не–не–не, я. Я иду на рынок покупать арбуз. Мне ведь продавец очень убедительно говорит, что он спелый и красный, но... ведь пока его не принесёшь домой, не разрежешь, очень трудно понять какой он. Ну, ведь тут, тут не арбуз! Арбуз, в конце концов, можно выбросить на помойку. Ведь... Я понимаю, человеку грозит пожизненный срок, мы сейчас все проголосуем и его навсегда отправят в тюрьму. И никогда он оттуда не выйдет. Ну, вы понимаете, что ни–ког–да? Вдумайтесь вот в это слово! Он ни–ког–да оттуда не выйдет.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну и правильно. Ну а как иначе–то? Убийца. Его что, на курорт в Таиланд отправить? Пусть спасибо скажет, что смертную казнь отменили. В тюрьме его уму–разуму научат.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Хорошо. Хорошо. Ладно... Я не хочу отнимать ваше время, давайте голосовать ещё раз. Если я по–прежнему останусь в одиночестве – я проголосую также как все. И пусть судьба этого мальчика решиться, как решиться, по крайней мере я буду знать, что я хотя бы попытался что–то для него сделать.

ПРИСЯЖНЫЙ 12 (колобок): Любопытный ход! То есть вы по сути, поступите так же как все, но при этом будете вправе думать, что ваши руки чистые. Так, да?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Да. Выходит так. Только я прошу, чтобы голосование было тайным.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: А зачем?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Честно? Я тяну время. Взять бумагу, ручку, подумать... а это – минуты. А потом, очень часто голосуют, чтобы не отрываться от коллектива. Поэтому я прошу, чтобы голосование было тайным.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Тайное, явное – результат – то ясен.

МИХАЛКОВ: Так, ну... предлагается тайное голосование. Вы согласны?

– Да.

МИХАЛКОВ: Тогда...

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Голоса этими, да?

МИХАЛКОВ: Да, да, взять бумажку, карандаши берите, вон ручки.

– Если можно голосовать, то давайте посмотрим... Значит, у нас все на месте?

МИХАЛКОВ: Сейчас... Чего – то... э... одного нет.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Этот господин пошёл в туалет, я видел. Я видел, честное слово.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Не, ну а чего ждать – то, а?! Давайте голосовать! Человек пожилой...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Давайте начнём, а? А то, правда, уже...

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): пока найдёт, пока пи – пи, пока простата там у него, аденома... потом обратно надо своё хозяйство прибрать. Вместо урны для голосований. Голосуем!

– Вам я вижу, всё это не в новинку.

МИХАЛКОВ: Да нет, это... на пенсии скучно... сижу на даче, акварельки рисую. Вот, иногда в судах заседаю.

– Художник, да?

МИХАЛКОВ: Да какой художник. Акварельки рисую, так... любитель. Все сдали бумажки?

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Все проголосовали?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да нет, вас дожидались.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Как говорил мой дедушка: "Ссать и родить – нельзя погодить". Не беспокойтесь, я быстро.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Реприза практически.

МИХАЛКОВ: Спасибо.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Извините, извините.

– Да ничего.

МИХАЛКОВ: Ну что, будем считать. "Виновен", "Виновен", "Виновен", "Виновен", "Виновен", "Виновен", "Виновен", "Виновен", "Виновен", "Невиновен", "Виновен". Ну, в общем... э... десять за "виновен", один против.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Двое. Двое. Двое за "невиновен".

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Как двое? Ну подождите! Этого не может быть! Дайте сюда бумажки. Давайте проверим просто...

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Не надо. Не надо ничего проверять. Это я проголосовал, что молодой человек невиновен.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Как? Вы же пять минут назад голосовали за то, что пацан виновен.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Сначала мне казалось, что вопрос ясен.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): А теперь что, неясен?

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Нет, я... я не могу сказать, что неясен, но этот человек предложил мне взять на себя ответственность и за его решение. И вы знаете, я задумался.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): О чём? Простите, я вас не понимаю. Какая-то еврейская логика.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Совершенно верно. Я еврей. Стопроцентный еврей. У меня, как у человека, куча недостатков, но есть одно достоинство, и вы знаете оно врождённое еврейское, – задумываться. Я им очень дорожу. Я задумался, и пошёл в туалет. Подумать. И вы знаете, я засомневался.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Почему?

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Адвокат.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Что адвокат?

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Ему было скучно.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну а что тут весёлого? Чеченский урод отца убил.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): У меня создалось впечатление, что он даже не защищал подсудимого.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну и правильно, что не защищал, потому что не за что было защищать.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Именно. Именно! Не за что. Мальчик нищий. А у адвоката глаза пусты, лицо пропитое. Он вообще не мог работать.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Адвокат вам не понравился потому что он не еврей? Пьющий, но честный – не позволил убийцу из петли вытаскивать. А вам вдруг показалось... Креститься надо когда, кажется. Десяти взрослым людям ничего не показалось, а вам вдруг ни с того не с сего показалось.

– В сортире.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Вот именно – в сортире показалось.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Ну а мне там хорошо думается. Там всем хорошо думается. Что вы нервничаете? Вы не нервничайте. Вас здесь десять, а нас всего двое. Это мы должны нервничать.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): А я нервничаю. Вы знаете, я – нервничаю. И не могу не нервничать. Потому что вижу, как вы своими еврейскими штучками запутываете абсолютно ясное дело. Адвокат вам уже не понравился. Чуть что – раз, и переменили мнение. Но это же типично... типично еврейские дела.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Ну, хватит. Я своё мнение не менял, хотя наполовину еврей.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Евреев наполовину не бывает.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Это хорошо или плохо?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Вот тебе земляк... точно... Не к лицу.

(EL CHICO CUENTA EN CHECHENO)

МАМА: Посмотри, как радуется мальчик твоему подарку. Умарик! (HABLA EN CHECHENO) → idi obedat' diadia V°olodia priejal

---

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну, хорошо! Ну, послушайте, ну, вот вы нашли сейчас доброго, хорошего, наивного человека, перетянули его на свою сторону.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Какая рифма от слова "косы"?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Что?

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): "Косы", волосы, рифма.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да ну подождите вы. Косы. Эскимосы! Нет, я – то абсолютно уверен, уверен, что мы придём единому мнению. Ну, потяните вы время, расскажите нам ещё какую-нибудь притчу про то, как надо выбирать арбузы. Или теперь уж, как надо покупать свежую рыбу. Правда, не понимаю с какой целью. Ну, заставьте нас снова повторить всё то, что мы уже три дня слушали в суде, все эти стопроцентные доказательства вины этого подонка, которые вы никак не опровергните, потому что их нельзя опровергнуть. И что? Ну, ходит пожилой господин ещё раз в сортир, ещё раз всё обдумает, поменяет своё решение на единственно правильное. Поверьте мне, всё так и будет. Никак иначе. Я не понимаю только какой смысл в этой затяжке? Ну что мы опять начнём бумажки с показаниями перебирать? Ну, вы же, вы же не слепоглухонемой. Вы же сидели в зале суда, вы видели на скамье подсудимых этого ублюдка. Вы говорите: "Давайте поговорим", ну, давайте поговорим. Давайте, поговорим. Какие вы слова можете сказать в защиту скота, для которого нет и не может быть никаких оправданий? Какие могут быть оправдания для уроды, который поднял руку на своего приёмного отца, офицера в отставке? И не просто поднял руку, а зарезал своего отца как барана. Понимаете? Убил человека, который заботился о нём, обувал, одевал, воспитывал. Зарезал человека не сделавшего ему ничего плохого! Не только ничего, но наоборот даже усыновившего его, спасшего его! И не важно из-за чего он его зарезал, из-за копеечной пенсии или из-за обиды что отец накричал на него. Мне это не важно! Не знаю как вам, но мне это в голове не помещается. Я не знаю ни одного слова, которое можно было бы

сказать в оправдание сволочи. Этой сволочи! Я думаю, никто здесь не знает, я думаю, что и вы не знаете. Ну, тогда с какой целью мы затеяли всю эту бодягу? Я...

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Извините. У меня была жена...

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Слушайте, давайте про жён потом. У меня три было жены.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Подождите. Подождите. У меня была жена, и я её очень любил.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Она съела кусок мяса – он её убил. Вегетарианец.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Да. Да. Да. Подождите. Подождите. Я её очень любил. В Чертаново у нас была крохотная комнатка практически без мебели. Нам даже приходилось обедать на полу, потому что не было обеденного стола. Я был младшим научным сотрудником в одном Физическом НИИ и разрабатывал одну свою идею. Поэтому жене приходилось работать на трёх работах чтобы как-то сводить концы с концами. Короче, я изобрел один новенький тоннельный диод. Это сложно объяснить. Меня в институте похвалили, дали премию в 50 рублей, и предложили заняться чем-то другим. И вот я принёс домой результат своей трёхлетней работы – 50 рублей. Жена посмотрела на меня таким взглядом, как смотрят на... Одна западная крупная фирма предложила у меня выкупить мой патент за большие деньги. Но я – нет! Я хотел, чтобы здесь, у нас, это работало. Я ходил по всяким инстанциям, я предлагал, мне говорили: "Очень здорово"... Это никому не нужно! Никому. И я начал пить. Начал страшно пить. Я потерял работу, от меня ушла жена, а мне ничего не было важно, только выпивка. Утро, день, вечер. С утра до ночи я безобразно пьяный! Это было страшно. Однажды я почувствовал, что я скоро умру. И вы знаете, я даже обрадовался этой мысли. Она меня совсем не испугала. Я хотел только одного – поскорее. И я стал искать смерти. Честное слово, вам говорю! Я стал искать смерти. Я дрался с милицией, я приставал к людям, к соседям. Меня били, меня резали. Я ночевал в подворотнях, я валялся в больницах! Меня избивали, говорю, в кровь! Ничего. Выкарабкивался. Дома, как собака дворовая, залижу раны, и снова выкарабкиваюсь. Одного боялся – броситься под поезд или выброситься из окна. Этого боялся. Не знаю почему. Боялся. Однажды я ехал в электричке безобразно пьяный, грязный, вонючий. Там было полно людей. И я снова начал приставать ко всем. Орать, материться! И вы знаете, я смотрел на себя со стороны и радовался. Вот этой своей мерзости – радовался!!! И мечтал только об одном, чтобы нашёлся хотя бы один человек, который взял бы меня и вышвырнул из электрички на полном ходу. Так, чтобы мозги по рельсам. Вдребезги. Нет, все сидели, молчали. Отвели глаза, но сидели и молчали. Кроме одной женщины, которая ехала с ребёнком лет пяти, девочкой. Я услышал, как девочка сказала: "Мама, дядя сумасшедший, я его боюсь". А эта женщина ей ответила: "Нет, он не сумасшедший, ему просто очень плохо". Я продал свою технологию одной западной фирме. Она теперь работает практически в каждом втором мобильном телефоне. А я – представитель этой компании. Но это неважно. Эта женщина сейчас моя жена, девочка – дочь. У нас ещё сын есть. Четыре года.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Это всё?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Нет, не всё. Возможно он, этот парень, должен умереть в тюрьме. Может быть это его судьба, кто знает. Я ведь тоже должен был сдохнуть под забором. Но я не сдох. Потому что один человек... Один! ...отнёсся ко мне более внимательно чем все остальные. И не позволил мне остаться в моей мерзости и одиночестве. Теперь всё.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну что ж... трогательная история спасения. Но это ваша история. И вы никого не убивали. А здесь – история убийства со стопроцентными доказательствами

вины парня. Свидетельские показания старика из нижней квартиры. Который слышал ссору и крики мальчишки: "Я убью тебя".

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Мальчик говорит, что он не убивал своего приёмного отца.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: А что же ему говорить? "Я убил"? Ну, мы бы тогда тут не сидели.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Мне его слова кажутся искренними.

МИХАЛКОВ: Да он и по-русски то еле изъясняется.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да ладно! Что?! О чём вы говорите?! Ну, послушайте! Ну лю... Мне вообще! И плевать, как он говорит по-русски! Ну... Извините, но вы же все взрослые люди, ну как же вам не стыдно, ну посмотрите вокруг! Это же уже не наш город! Они захватили всё! Всё! Рынки, казино, гостиницы! Всё у них! Ну, я вчера, я вчера пытался на своей "волжанке" проехать Театральный проезд... Восемь полос! Восемь полос – занято всё! Их "бентли-шментли", "мерседесы", понимаете, проехать нельзя! Они какую-то там свою свадьбу справляли – попевки, пляски, только что из АКМов в воздух не палили! И это в трёх! В трёх минутах ходьбы от Лубянки! Это уже не Москва! Это что угодно – Баку-шмаку, что угодно, не Москва! И я! Я – коренной москвич, здесь, в своём городе чувствую себя чужим! Я чувствую себя как в гостях!

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): А мальчик то этот, причём здесь?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Что мальчик? Ну что мальчик? Вы пытаетесь его защитить, да? Ну, вы представьте себе, помните там был разговор о том, что он накануне поссорился с отцом? Давайте представим русского пацана. Что делает в этом случае русский пацан? Ну, он может нагрубить там, обидеться, ну, в конце концов, я не знаю, сбежать из дому! Но он не берёт в руки нож. А дикарь, ваш мальчик-дикарь и зверь, он прячет обиду, для того чтобы вернуться и перерезать горло! И всадить нож!

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Ну, это вы знаете, однако хватили! Дикарь. Мы всё-таки живём в 21 веке. И потом, не надо знаете, так сгущать краски. Мы, между прочим, ведём очень большую работу.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Кто это вы? Кто "вы"? Кто? Кто "вы"?

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Демократические силы.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Какие? Какие силы?

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): А я согласен. Нет, я на про... Я по поводу... Сволочи они! Сволочи. Один на один – нормально, а если их больше... о-ооо... Ну вот, поезд, еду, отпуск. Четверо зверей, один ножик мне – грабят, два на руках повисли, и четвёртый мне по карманам шарит. Не то, что испугался... Оробел. Пшик мне газом прямо в нос. Очнулся – Симферополь. Вот, потом в Ловуште двоих на базаре... «Ага!» – Говорю. Они меня узнали, и прямо мне, вот прям, лизать стали вьетнамки. Наши тут собрались, окружили. Мне противно стало, я взял так, пошёл, понёс, и поджопника как... на! Ногу растянул, домой еле дошёл. В паху болит. Я... А вы врач?

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Я хирург.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Спасибо. Не, хирург мне пока не треба, я мазью мажу. Сволочи они! Сволочи.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Если он не убивал, какая разница как он говорит по-русски, уважаемые господа присяжные заседатели?

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Правильно.

(HABLAN EN CHECHENO) –Nravitsa tebe?

–Ochen' nravitsa

–Na smotri kakoi krasivij

–Spasibo

–Ymar! Ymar! Idi. Ia tebe govoriu idi domoi!

–Izvini, otetz zoviot yroki delat'

–Ne perezhivai malchik, na tebia etoi voini tozhe xvatit. Ei drug, ego v shkole voievat' ne nauchat.

–Chto ti skazal, drug? Ti svoim delom zanimaisia Мы тут, дома, как-нибудь сами разберёмся у себя. Иди домой, Умар.

–Volchionok, idi ko mne.

–Поехали. Tot kto priachet golovu pod iubkoi u zheni, pervoi eio poteriaiet!

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Кстати, я попросил принести нож, которым было совершено убийство.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Зачем?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Ну, просто на суде всё время подчёркивали, что это какой-то необыкновенный нож, особенный. И что... Благодарю. И что, мол, только у этого парня. Ну, вспомните. На суде всё время говорили, что это какой-то уникальный нож. Просто особенный. Вот.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну-ка, разрешите. Да, это специальный нож. Может состоять на вооружении некоторых подразделений спецназа. Похоже на образец американского "Си-Кью-Си-7 Ближний бой" Эрста Эмерсона. О, именно. Парень мог привезти с собой этот нож из Чечни. Там они ещё ходят на чёрном рынке. Купить такой нож в Москве невозможно. Этот нож обладает страшной проникающей силой.

ПРИСЯЖНЫЙ 12 (колобок): О! Ничего себе!

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Дело в том, что...

ПРИСЯЖНЫЙ 12 (колобок): Майор спецназа. Его подразделение воевало как раз в том районе где жил подсудимый. Он его подобрал, а потом усыновил.

МИХАЛКОВ: А вы что-то потеряли?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Нет

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Слушайте, а что если эти военные, солдаты, вот они и уничтожили родителей мальчика? Это мотив! Мотив для убийства.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Да, да, конечно, но дело в том, что приёмный отец знал мальчика с пяти лет. И очень дружил с его родителями.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Нет, я по поводу ножа, кому он принадлежит? Знаете, там есть инициалы.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): И эти инициалы не совпадают ни с одним из фигурантов.

ПРИСЯЖНЫЙ 12 (колобок): Редкий нож, он хранился в доме, пацан его всё время с собой таскал. Его товарищи видели этот нож у него, они же показали это всё на суде.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Да, на суде всё время и говорили об этом, что это редчайший нож. Особенный.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Ты посмотри, какая получается картина.

– Что вы ищите?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Да я никак не могу найти... Неужели потерял.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Вот он гулял, гулял, гулял, вдруг к нему подходит какой-то человек, и говорит: "Слушай, мальчик, ты не знаешь где случайно продаётся хороший ножик, такой?" Он говорит: "Вай, как не знаю! У меня есть, хороший есть ножик, хороший, редкий, уникальный." Он его продавал, случайный ножик, да. Этот мальчик продавал этот нож, он, мужчина купил, пошёл его папу убил. Чистой воды галиматья. Что?

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): "...тья", "...тья".

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Стойте, стойте, стойте. А деньги у него в кармане нашли – 7 тысяч. 7 тысяч – значит в аккурат пенсия, которую отец получил в этот день. Ну, какой "продал"? Какой "нож"? Убил и ограбил.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Слушать байки подсудимого пацана – бессмысленно. Второй такой нож, здесь достать просто невозможно, ребята.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Нашёл! Ну, слава богу. Вы понимаете, ключик маленький, думал что потерял. А он в кармане затерялся. Я тоже думал, что ножик уникальный, особенный. И что был только у этого парня. Смотрите. Вот. Упс.

МИХАЛКОВ: Один в один.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Вот, даже чек есть. Говорили, что он единственный, особенный, и что он был только у этого парня. На рынке "Экстрим" – совершенно свободно.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): И что? Что, это доказывает, что чеченец не убивал отца?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Да нет, ничего не доказывает это. А здесь можно курить?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну, а почему нет? Мы заперты...

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Дайте, пожалуйста, сигарету.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Пожалуйста.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Спасибо. Это ничего не доказывает. У меня была совсем другая задача.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну, хорошо, ну хорошо, вы нашли этот нож.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Нет, я его купил.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну купили, купили. Какая разница. Я верю – купили. Сейчас за деньги можно купить ракетную установку, я не знаю. Но! Вы мне скажите, как это доказывает, что тот, кто купил у мальчишки этот нож, что именно он и убил им?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Можно? Это никак не... Это не доказывает, вот вы меня как раз перебили. Спасибо. Я хочу сказать, что исключительность этого ножа была главным аргументом обвинения. Вы помните. А оказывается – его просто можно купить.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): И что? Что это значит?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Это значит, что следствие было проведено не очень добросовестно. Тогда, возможно и другие факты...

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Адвокат. Адвокат. Ему нечего было сказать. Пустой человек. И он не мог защищать.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): А что... что если кто купил – то и убил.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ой, господи! Земляк, ну у тебя–то отчего плавленный сырок вместо мозгов? "Кто купил... Кто–то убил". Ну, ты сам понимаешь, что ты говоришь, а? Но ты же только что, пять минут назад нам бухгалтерию тут рисовал. Кто убил и ограбил. Ну кому, кроме ублюдка, понадобится убивать отставного майора из–за его пенсии, а?

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Знаете, я бы на вашем месте прислушался к мнению товарища из "Метростроя".

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Знаете, вы как–то вот рассуждаете...

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): По–еврейски? А что, вы хотите, чтобы я рассуждал как покойный Ясер Аафат?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну хорошо. Нет, ну, подождите, подождите...

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Молодец.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну хорошо. Ну, сказал рабочий человек глупость, ну для чего вы его поддерживаете?

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Вы знаете, он сказал не глупость.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Понимаете, типичные вот эти штучки... Если глупость сказал не еврей – это хорошо, а если еврей – это уже не глупость. Ну хорошо. Нож – совпадение, точно такой же – согласен. Но человек, который купил этот нож, и потом им же убил отца – это что, тоже совпадение? Два совпадения подряд? Но это невозможно, такого не бывает. Такого не бывает никогда.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Знаете, с некоторых пор я верю, что в жизни всё возможно. Абсолютно всё, даже то, что невозможно. Мой папа во время войны был в гетто.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Вы о Холокосте хотите рассказать?

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Нет, о папе. И там как раз стояло подразделение литовской СС. И был там один офицер, и у него красавица жена, литовка. А мой папа тощий... Ну, видите меня? – В три раза хуже.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Вы простите, а вы внешностью пошли в папу?

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Нет, я в маму. Мама тоже была далеко не красавица, но не папа. Так вот, угораздило моего отца влюбиться. Отца моего влюбиться в эту красавицу литовку. И она, она влюбилась в моего папу как кошка. Вы можете себе представить, что с ними бы было, если бы не пришли наши, русские? Эсэсовец сбежал в рейх, она осталась с папой.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Ах ты, господи.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Их обоих сослали в лагерь, в Сибирь, дали срок. В 53-м году они освободились, нашли друг друга и поженились. Поселились где-то на небольшом хуторе под Вильнюсом, и стали судорожно строгать детей. Одиннадцать человек. Перед этим папа, конечно совершенно по-скотски, бросил маму. Но я его понимаю. Во-первых, я видел её фотографию. Я видел её фотографию. А во-вторых мама тоже была не сахар.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Мама – не сахар. Потрясающий сюжет.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Если бы мне рассказали эту историю, я бы ни за что не поверил. Но это было с моим папой. Всё бывает. Всё.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Стоп, стоп. Стоп! Без сомнения, у каждого своё. Каждый по-своему огород копает. И лопату держит каждый по-своему. Вот... Ну, вот... Да если б вы знали... У меня есть дядька, родной. Под Воронежем в городке живёт, слесарь-сантехник. Золотые руки! Безотказный, добрый... Ну, весь город на него вот так вот... Вот так вот. А он... ну, выпивает, конечно. Но не злобный. Не то что... От случая к случаю. Вот там есть... в центре... есть площадь. Там поставили это, заведение... Ну, для игры в эту... в автоматы на деньги. "Брат" называется. "Брат". Ну, дядя Коля никогда не играл, а тут зарплата, выпил, конечно, и туда. И туда. И значит, проиграл, ну проиграл он всё до копеечки. Как, он думает, я теперь пойду домой к Любе, жене, и скажу – Люба, я всё проиграл, все деньги. Ну как? Ему легче повеситься. А добрые люди подсказали – тут, недалеко, есть контора и там можно взять в долг кредит. Он туда. Они говорят – дадим. Только на год, с процентами. И меньше 50 тысяч дать не можем. Хочешь, бери 50, нет – иди к чёртовой матери. Он... Делать нечего, он берёт 50 тысяч и опять в этот "Брат". И всё проиграл! Все 50 тысяч. Ну, ему теперь что... Его теперь хоть... Середина дня, он в контору. Начальник говорит: "50 тысяч? Ты что, рехнулся?" "Ах рехнулся! Тогда подожди" – он домой, ружьё, картечь. И туда. А начальник к тому времени уже куда-то убежал. Он в бухгалтерию. Там одни женщины. Он берёт троих в заложники, становится террористом. Заставляет одну выставить на крыльцо ведро с запиской. Там требование: 57 тысяч рублей, квартиру в элитном, должность главного инженера РЭУ, и самолёт до любой точки земли куда он укажет. Зачем ему РЭУ, когда он в самолёте улетать собирается? Ну, это не важно. Это не важно. Женщины – "Дядя Коля, что ты делаешь, ты посмотри..." А он такой – у-ууу, сказать ничего не может. А женщины взяли, так вот открыли сейф, взяли 800 рублей, одна сбежала за водкой, принесла, пол ящика, мороженое... Там уже милиция, снайпера! В террориста, на поражение, огонь! А начальник милиции – "Стой! Ни в коем случае! Зачехлить оружие! Я сам, лично..." Вот человек! И сам туда, без оружия... Вот человек! Дядя Коля ему стволы в живот – убью. Тот – не убьёшь. Убью. Не убьёшь. Тот – убью. Не убьёшь. "Почему?" "Потому что я

начальник" – говорит начальник. Дядя Коля бросил ружьё. Сели они около ящика и пили. Плакали. Ни суда, ни следствия.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Простите, а вы собственно зачем нам всё это рассказали?

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Ну, как же! Если... Если по нормальному, его же надо в тюрьму, его же расстрелять надо. Террорист! А начальник милиции... О человек! Вот человек! ...ничего. Дядя Коля работает, долг выплатил. Я ему немножко помог. Начальник милиции на повышение, коммерсантом стал. А "Брат" сжѐг. Другой кто-то не дядя Коля.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Да нет, это замечательно, но только какое, так сказать, отношение имеет всё это к нашему делу?

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Если... Если... Я за добро.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да-аа. Быстро ты брат спѐлся.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Не надо, не надо, у меня здесь не плавленый сырок. Хорошему надо помогать, а плохого надо...

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Эх, бя.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Голосую – чечененок не виновен. Запишите. Спасибо.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Ну, знаете... Потрясающе! О каком правосудии можно тут рассуждать? Слесарь дядя Коля бегаёт пьяный по городу! Начальник милиции дядя Лѐша пьѐт с ним водку! Городской прокурор дядя Вася закрывает на всё глаза! А преступник остаѐтся на свободе! Это в то время, когда весь цивилизованный мир уже несколько столетий живѐт по за-ко-ну!

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Аф-фя-фяты. Ой, да...

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Да не будет никогда русский человек по закону жить.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Почему?

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Да скучно ему по закону. Закон – мѐртв. В нём ничего личного нет. Русский человек, без личного отношений – пустоцвет. Не украсть, не покараулить.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Но это же ужасно.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): А кто сказал, что это хорошо? Вот, посмотрите на трубу эту ужасную. Ну, это же порнография. Натуральная порнография в центре Москвы, в школе между прочим, где учатся дети. Ведь строителям, которые забыли теплотрассу к жилому дому провести, а когда очнулись здесь уже школа стояла, руки и ноги вырвать надо. И в тюрьму посадить. Всех. Это по закону. Но есть личные отношения. Людские. Русские. Договорились со школой, временно вот таким вот макарон эту чудовищную трубу подвесить. Временно. А то, что она жесточайше на школьный мозг давит, с детства, они может по этому лифчики забывают в туалете... никого не парит! Ну, и причѐм тут закон? Человеческие отношения. Вот, полюбуйтеcь. Инвентарный номер 721799 пионерлагерь "Орлёнок" 1967-й год.

ПРИСЯЖНЫЙ 12 (колобок): Я ещё не родился.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Вот! Каково? А? 40 лет прошло. 40 лет! А мы до сих пор из коматоза выйти не можем. Вечные чемпионы по бегу в мешках.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Всё! Поезд ушёл. Мои уехали, а я остался. И голосую – чеченёнок не виноват. Запишите. Точка.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Блять...

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да маму же вашу! Ну что ж вы... Ну вот что, что вы устроили?

ПРИСЯЖНЫЙ 12 (колобок): А я, между прочим, тоже присоединяюсь!

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Это цирк!

– Вы это запишите.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Давайте все присоединимся.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Очень интересно.

ПРИСЯЖНЫЙ 12 (колобок): И я считаю, что парень не виноват! Да. И у меня, между прочим обоснованные сомнения. Объясните нам, если он убил и обворовал своего приёмного отца, зачем он с этими деньгами вернулся на место преступления?

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): А... А действительно?

ПРИСЯЖНЫЙ 12 (колобок): Обычный убийца так не мог поступить.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну послушайте, ну послушайте... Ну хорошо. Но вы, вы же нормальный человек, декан, ну как вы можете такое говорить? Что значит "Обычный убийца не мог"? Да, обычный не мог вернуться, а этот мог. Потому что он тупой, необразованный дикарь. Который вчера с ветки спрыгнул. Он вам что, должен был "Азazel" придумать? Ну, вы же сами знаете, что у них, у зверьков, соображения – канарейка чихнула.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Ты меня, конечно, извини, никак не могу понять, кого вы здесь называете дикарями? Я вот тоже, например с Кавказа.

– Понимаете, это не значит...

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Что, Шота Руставели, да, дикарь? Пиросмани дикарь, да?

– Да причём здесь?

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Сергей Параджан, Данелия? Кого вы называете дикарями?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Я не о Шота Руставели говорю. Я говорю о ублюдке, который отца убил!

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): А я, а я говорю о себе. Потому что я тоже с Кавказа. Я здесь, в Москве закончил институт, а зовут меня здесь всё время "чурка". А я не "чурка", я хирург. Я врач, я клинику свою имею. Понял? Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Я не сомневаюсь, что свою.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Конечно, уж не участковым в больнице пашете. Понимаете. Это не зачем было бы сюда приезжать, дипломы покупать, с Кавказа.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Кто? Кто купил? Я купил?! Я купил?!!

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Я не о вас говорю.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Подожди, я тебя спрашиваю!

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Я не о вас...

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Подожди, – я тебе сказал! Я купил диплом, да?! Я! Никогда! Ничего! Ни у кого не покупал! Понял?! Как вы вообще смеете, слушай?! Что вы вообще себе позволяете, а?! Я с четвёртого раза только поступил в этот Московский медицинский институт! И все четыре года, пока я поступал, я работал санитаром в Первой городской больнице, да! Я на Скорой помощи, неотложке работал! И закончил с золотым дипломом! Понятно? Ай, с "красным" дипломом, да. Ну что, я не очень хорошо разговариваю по-русски, и что? Что? Я ошибся, сказал... Я же извинился, и всё. Я хороший врач за то! Понятно?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Я не спорю. Вы хороший врач.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Да!

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Хороший врач. Только не пойму, зачем вы, хороший врач, голосуете за то, что он виновен? Если у вас на Кавказе все с золотым дипломом, и все такие культурные. Ну?

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Потому и голосую, что это неслыханная дерзость для кавказца – поднять руку на старшего. Особенно, если он тебя пригласил в свой дом, в свою семью.

МИХАЛКОВ: Братцы, братцы, братцы. Ну, господа... Товарищи... Ну, я не знаю, ну давайте по-человечески, ей богу, ну... И этот уж... Плюс один. Не виновен, виновен. Ну, давайте по-человечески. Давайте все вот... Заново всё, давайте проголосуем, спокойно. Запротоколируем всё, чтобы было понятно. Давайте, да? Как голосуем? Руками голосуем?

– Да, давайте.

– Да, руками.

МИХАЛКОВ: Пожалуйста. Кто за то, что обвиняемый не виновен? Раз, два...

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Что? Как?

МИХАЛКОВ: Не виновен. Ну, будьте внимательны. Не виновен. Раз, два, три, четыре, пять. Кто за то, что подсудимый виновен? Раз, два, три, четыре, пять, шесть. О, семь. Семь за... Пять, за "не виновен", и семь за "виновен".

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Это у нас будет... Это у нас будет граница вот здесь, да. Значит мы зеркально это всё попытаемся выставить.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Скажите, пожалуйста, вы...

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Да?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): ...самодеятельность эту придумали, что, для того чтобы просто буквально воспроизвести?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Да что вы. Буквально. Как это возможно? Одна находится над другой. Мы попробуем зеркально это сделать, согласно плану. Более–менее точно.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Ну, послушайте, старик этот, сосед внизу, он же слышал как мальчишка орал: "Я убью тебя!". Потом слышал звук падающего тела, и видел, как мальчишка убегает.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Скажите, пожалуйста, кто–нибудь из вас был на месте, где было совершено убийство?

– Нет, конечно.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): А вы знаете, а я поехал после первого дня заседания. Взял и поехал. Потому что мне было интересно посмотреть, что это за дом такой, где остались заселёнными всего две квартиры. В одной происходит убийство, а в другой живёт свидетель этого убийства. И больше никого.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну и что? Какое отношение это имеет вот к этому, к нашему делу?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Дело в том, что рядом с этим домом идёт стройка. Строится элитный дом. Техники собрано очень много. Строительство ведётся круглые сутки.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): И что? Ну, круглые сутки.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Значит, вы представляете какой шум на стройке, которая идёт буквально под вашими окнами.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): А для чего вы всё это говорите?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Старик утверждает, что он слышал крик мальчика: "Я убью тебя!", звук падения чего–то тяжёлого. И определённо узнал голос мальчика – так он говорит в своих показаниях.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну услышал, да. И что? Что?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): А то, что при всём уважении к этому свидетелю, я не могу в это поверить.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Подождите, одну секунду, значит вы хотите нам сказать, что старик в суде, под присягой, намеренно солгал? Коммунист, старая закалка, ни с того ни с сего оклеветал невинного чеченского мальчика.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Вот уж кто лгал и под присягой и без неё, так это коммунисты. Лгали сверху до низу, поголовно. Ради привилегий, ради власти, и просто по привычке.

ПРИСЯЖНЫЙ 12 (колобок): Пожалуйста, давайте только вот об этом не будем. Разные люди были. Ну, у меня отец был секретарём обкома на Урале. Ну, о чём вы говорите? Ну,

какие привилегии? Мы его годами дома не видели. В пятьдесят лет – сердце изношено. А когда на пенсию отправили, он за три месяца сгорел. Выплюнули как изжёванную бумагу! О чём вы... Какие привилегии.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Скажите, пожалуйста, у нас здесь как, получилось?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Вроде, похоже.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Вроде, похоже. Вот, мы создали две одинаковые квартиры. Зеркальные. Ну, вот, я говорю – они находятся одна над другой, поэтому они однотипные. В своих свидетельских показаниях старик говорит, что "в момент преступления он лежал на диване в комнате..." Нет, ничего не видно.

МИХАЛКОВ: Сейчас попросим.

ОХРАННИК: Что это? Это электричка. Я тебе потом перезвоню. Звали?

МИХАЛКОВ: Нельзя ли... Свет нам зажгите пожалуйста, тут вот читают показания. Эксперимент.

ОХРАННИК: Так вечер уже. Ладно, сейчас включу.

– Да будет свет.

– Это Чубайс виноват.

– Вот...

МИХАЛКОВ: Спасибо.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Спасибо. Вот здесь вот, на диване, лежал старик. Вот здесь было совершено убийство. Он говорил, что его комната находится прямо под комнатой где было совершено преступление. Кто-нибудь обратил внимание как шёл это старик для дачи показаний?

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Прекрасно, вот я прекрасно помню, шёл, коленочки то не сгибаются, медленно шёл старичок.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Потому что у него артрит был.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Вот, согласно плану, здесь есть метраж комнат, коридоров, и мы так их примерно, точно воссоздали. Значит для того, чтобы увидеть, он должен был подняться с дивана, пройти 35 метров, открыть дверь, и ещё успеть кого-то увидеть. Скажите, пожалуйста, какая средняя скорость пешехода? Кто-нибудь знает?

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Полтора метра – одна секунда, считай.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Полтора метра – одна секунда, значит...

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Да. Это для здорового человека.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный) Значит 10 секунд, это 15 метров.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): 10 секунд, это 15 метров.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): А 35 метров, это где-то 25 секунд. А вы все увидите, кто из нас раньше окажется у входной двери. Но вы должны пройти не своей походкой.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Господа, простите, я бы мог хронометрировать.

– А, да.

МИХАЛКОВ: Надо засечь время.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Спасибо вам большое.

– Благодарю и вас.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Спасибо. Значит, вы – старик, вы лежите на диване. Я – преступник. У вас должно уйти пару секунд, чтобы подняться, найти тапочки и двинуться.

– Разумеется.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Считайте по моей команде.

– Да, да.

– Всё.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Начали!

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Я убью тебя!!!

ОХРАННИК: Что у вас здесь?

МИХАЛКОВ: Стоп. Оп, оп.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Извините, вы нам мешаете.

МИХАЛКОВ: Вы нам мешаете сейчас.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Иди. Мы работаем, слушай.

МИХАЛКОВ: Ничего страшного, спасибо, тут эксперимент идёт. Извините.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ничего. Ещё раз. Секундомер – ноль.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Ноль.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Готовы?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Внимание... начали!

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Я убью тебя!!!

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Встаём, встаём!

– Я пошёл.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Вы услышали крик. Нож! Нож! Отпечатки пальцев. Давай, давай, давай, старик! Встаём, встаём, встаём. Ты услышал крик. Там что–то случилось. Не–не–не. Подожди, нет. Вы должны убрать отпечатки. Не обмахнуть пыль, а убрать отпечатки пальцев. Идём, идём, идём, идём. Старик, давай, давай, давай. Давай, давай.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Я стираю отпечатки пальцев. Вот, я стираю их.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Давайте, так. Деньги, вы должны взять деньги. Найти, их нужно найти. Старик, давай, давай, давай, давай, давай, давай, давай. Идём, идём, идём. Давай, давай, давай, давай.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Если бы убил мальчик, он бы знал, где деньги лежат.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Какая сволочь...

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Я ищу эти деньги.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Орут по ночам.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Я думаю, что уже достаточно времени, чтобы найти деньги.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Вы ещё должны одеться! Не забудьте одеться! Давай! Там что–то случилось. Старичок, давай, давай, давай. Пошёл.

– Мы отмечали.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Паразиты.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Вот, я застёгиваюсь. Я пошёл. Давай, давай. Я прохожу. Уже в другой комнате.

– И что вы...

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Я открываю дверь. Открываю ещё дверь. Я в прихожей. Я открываю дверь, Я на лестнице. Лестничный пролёт – семь ступенек. Три шага по площадке. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь. Раз, два, три, четыре, семь. Раз, два, три, – квартира старика. Раз, два. Всё. Я ушёл!

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): А он только подошёл к двери.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): И добавьте ещё пять секунд на то, пока он откроет свои замки.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): 53 секунды, господа.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): 53 секунды.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Миня.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну и что? Могло быть так, а могло быть не так. Следствие поверило старику, что он его видел. А я верю следствию. Старик видел убегающего пацана.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Или кого–то другого.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Кого?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): А кому незачем было спешить. Того, кому нужно было, чтобы его увидели.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Вот что... вы знаете, я думаю...

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Спасибо.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): ...этот старик, который болен... ревматоидным артритом активность 3-ФНС-2, никогда не смог бы пройти это расстояние за 10 секунд. Это я вам как врач говорю. Я хочу голосовать. Я голосую за то, мальчик не виноват.

– Шесть – шесть.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): И... я тоже.

– Семь – пять.

МИХАЛКОВ: Семь – пять.

– Чего тебе?

– Холодно.

– Холодно? Всем холодно, милый. Вам вон, двойные решётки вставили, а вам всё холодно. Терпи, милый.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): То берёзка то рябина... Куст ракиты над рекой...

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну что артист, без тебя агитбригада бомбить уехала.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): У нас, это называется "чесать". Где найдёшь ещё...

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну, хоть здесь выступил.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): ...покой.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Правда, бесплатно.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Это называется "шефак". Край родной навек любимый

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ради прикола переметнулся?

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Где найдёшь ещё покой.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Называется – шут гороховый. Лови. Слушай, извини, я... Я не хотел. Думал, ты словишь.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Послушайте... Послушайте... Послушайте... Вы... А почему вы мне всё время "тыкаете"?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну, я же извинился, ладно...

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Не, ну причём тут "извинился". Почему ты мне тычешь? Мы с тобой что,

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну, чё ты...

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): ... в футбол играли? Водку пили? Или что? По бабам ездили?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Чё такое? Я не понял.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): А почему ты всё время ржёшь, а?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да кто ржёт то?

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Ржёшь – ты. Ржёшь, ржёшь. Почему ты ржёшь?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Кто ржёт?

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Ну, ты ржёшь всё время. Всё время ржёшь и ржёшь.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да кто ржёт то?! Чё ржать? Пять часов сидим!

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): Ржёшь, я тебе говорю. Клоуна себе нашёл что ли, а? Я тебе клоун? Клоун? Клоун дешёвый?! Дешёвый клоун? Вот он мне где – твой смех! Вы ж посинели ж все, как угнетенники, от вашей ржачки. Вам хочется смеяться. Вам смешно. Вы смеётесь везде! Всегда! Над всем! Вы ещё в зал не вошли, а уже хари свои ржать приготовили. Вам смешно абсолютно всё! Жизнь! Смерть! Цунами! Землетрясение – а вы ржёте! Ха. Ха. Ха. Пол страны замёрзло – Ха-ха-ха. Милиционер – убийца – Ха-ха-ха. Пять миллионов детей без призора – Ха! Ха! Ха! А почему смеётесь? Почему вот это – Ха, ха, ха? А потому что когда серьёзно – вам страшно. Я недавно тут, в Москве, на сборнике вышел, и стал с публикой говорить всерьёз. О своей жизни, о их жизни, о этой вообще. Смеялись все. Подумали, шутка такая. Думаешь, плюнуть бы из зала в публику, в первый ряд. Так – тьфу. Так смеяться же будут всё равно. Ничего не поймут, подумают – такая шутка. Клоуна себе нашёл? А я не клоун. По-настоящему я заработал только одну улыбку. Одна единственная улыбка. Когда сейчас я вот, старика этого... Я в детстве часто с бабушкой с больной оставался один. Мне лет пять или шесть... Ну да, шесть. В общем, ей плохо стало, она умирать начала, я сразу тогда это понял. Я Скорую вызвал, а её всё нет. Лекарство, то, сё... Жутко стало страшно. В то же время жалко её, всё-таки бабушка моя, родная бабушка. Решил её развеселить, стал изображать. Тётю Симу, Клавдию Петровну, соседку сверху подружку её. Очень смешные были. Бабушке было очень больно, но я видел, что она улыбалась. Даже когда её увозили, уже мёртвую, я видел на лице её улыбку. Вот этот весь смех. И улыбка. Этот парень, чеченец, ...старик. Просто кожей сейчас почувствовал жуткий страх и одиночество. Как прям тогда, когда вот с бабушкой остался. С умирающей. Вот это и была, та единственная улыбка, которую я по-настоящему заработал. Хорошо, что хоть маты есть... спину не сломал.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Какая... русская история.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да. А здесь вообще, всё как-то очень русское. Не Гарвард.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Не Гарвард, да.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Проняло, да? Послушайте, а давайте сделаем ещё эксперимент.

– Какой?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Вы же делали эксперимент. Нет, просто мне хотелось бы проверить одну вещь. Ну, вот представьте себе... Ну, вот у вас есть воображение?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): У меня? Ну, я не жалуясь. Это часть моей профессии. Естественно.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну да. Ну, вот представьте себе: Возвращаетесь вы поздно ночью домой.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Я?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да. Вы женаты?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Да, конечно.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Подержите, пожалуйста.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Пожалуйста.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): У вас дети есть?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Есть. Маленькая дочка.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): У вас какая машина?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Ауди 8.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну, вот представьте себе: Возвращаетесь вы поздно ночью домой. Вы живёте в хорошем районе, в элитном доме. Правильно?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Всё как положено – консьержка, видеонаблюдение, парковка, охрана, шлагбаум. Шлагбаум. Охранник.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): А у меня брелок. Пик–пик.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да, охранник Коля.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Правда, его действительно Коля зовут.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да. Дворник дядя Петя.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Дядя Валера.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Дядя Валера.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Дядь Валерочка, с праздничком.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ты их всех знаешь, все тебя знают, ты не боишься возвращаться домой очень поздно...

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Конечно, не боюсь.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): ...потому что это ведь твой дом.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Это очень хорошо охраняемый дом. И вот, ты как обычно паркуешь свою тачку на привычном месте, и вдруг краем глаза замечаешь, – что-то не то.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Что "не то"?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): В твоих окнах горит свет. Свет. Ну, обычно они уже в это время спят, а тут горит свет.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Ну почему спят? Они могут ждать меня пока...

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Конечно, правильно, просто решили дождаться твоего возвращения. Но внутри что-то такое шевелиться, что заставляет тебя спросить: "Дядя Валера, всё в порядке?"

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Дядя Валера, всё в порядке?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Да всё о'кей, всё хорошо. Заходишь в подъезд, консьержка, тётя Поля улыбается.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Хорошо, хорошо. Послушай...

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Нет, ты меня послушай. Подходишь к лифту, лифт – чшшшч. Лифт. Заходишь в лифт. Ты ведь на 5-ом этаже живёшь?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Правда. Слушайте, откуда вы знаете?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Подожди.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Я действительно живу на 5-ом этаже.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Конечно же на 5-ом. Правда, да?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Это же самый лучший этаж. Не высоко, не низко, и вид хороший. Понимаешь. Вот только почему-то они не спят. Почему-то не спят. Но ты ведь сейчас, сейчас узнаешь, какой сюрприз они тебе приготовили. И вот, 5-й этаж. Плиим. "5-й этаж"

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Нет, нет, там женский голос: "Fifth floor".

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Fifth floor. И вот, 5-й этаж. Вы на 5-ом этаже. Ах шалуны, они не спят, они ждут своего папу. Дверь.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Так.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Они ему что-то приготовили.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Я открываю дверь. Открываю дверь. А вы должны вытереть ноги. Вытерли?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): И тихо!

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Что тихо?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): В квартире очень тихо. Так тихо не бывает. И свет. Везде горит свет. Вещи разбросаны. Детский тапочек. Один. Второго нет. Большое ванное полотенце, белое полотенце в коридоре на полу. Тебе уже всё ясно. И ты их зовёшь. Ну, пусть они отзовутся, а. Пожалуйста, пусть они откликнутся. А они молчат. Трубка телефона связи с охраной на правой стене в прихожей...

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): На левой.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): А, извини, ошибся. На левой. Провод оборван, трубка растоптана на полу. Поворачиваешься медленно, и... Вот оно!

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Что?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Вот!

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Что?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Лужа крови из-под двери. Дверь медленно открывается. На люстре висит... панда. Панда. Большой плюшевый панда, – любимая игрушка твоей дочери. А кровь, – это не кровь, это разбившаяся бутылка вина. И ещё не всё потеряно, и ты бежишь в спальню, и вот тут... Всё! На пороге спальни твоя дочь. Она, она как живая, никакой крови. Её задушили. Ты открываешь спальню, а там... изнасилованная и изрезанная в клочья твоя жена! Вот это – конец. Ты хочешь кричать, и не можешь. Ты хочешь бежать, и не можешь. Ты стоишь, как соляной столб над трупами своей жены и дочери. Подожди, подожди, это ещё не всё. Ты слышишь, как сзади тебя кто-то заходит. Кто бы это мог быть? А это вот этот самый чечен, которого ты от тюрьмы спасти хочешь. Вот с этим самым ножом. И он так медленно, деловито, разворачивает тебя брюхом на пол, задирает твою башку, и вот этим острым, холодным лезвием... пилит от уха до уха!

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): А-ааа!!!

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): И ты, со своим Гарвардом...

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Не надо, пожалуйста.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): ...будешь ещё ползать в луже собственной крови, <i>...</i>

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Ну, пожалуйста.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Вспоминая, что не позвонил маме. Так и не поймёшь подыхая, почему он это сделал! Он это сделал потому что мы, для них, добыча! Мы не люди! Добыча!

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Я меняю своё решение... убийца виновен.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Молодец, парень. И мама твоя молодец. Какого парня воспитала – умного, живого, с воображением. И правдивого. Вот так. Шесть – шесть.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Очень интересно.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Чё вы на меня смотрите? Я не знаю... Впечатлительный.

– Слушайте, ему плохо – то как. Давайте... Может пристава позвать?

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Послушайте, доктор... Э...

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): А что здесь... Это же не пищевое отравление, чтобы... Регаргугация на нервной почве. Это надо вода давать ему сейчас, чтобы...

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Простите, а вы...

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Ничего, ничего, спасибо большое. Да, да, да. "Пегие волки 2" 7-я серия, финал.

– Точно! Я смотрел.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Ежедневно, с понедельника по четверг в 21:35. Я рад, что вы смотрите наш канал. Спасибо.

Отставить! Не стрелять! Все на землю легли! Не стрелять! Тихо!!! Тихо!

– Машину! Машину подгоняй!

– Там кто есть?

– Нет, никого нет.

– Умар. Умарчик. Это ты? Это я, дядя Володя. [Ne boisia] Вставай, вставай Умарчик. . [Eto ia didia Volodia] Вставай . Спокойно. Не бойся. Не бойся. Умарчик. Умарчик. Умарчик. Ну успокойся, успокойся. Слава богу, я тебя нашёл. Теперь всё будет хорошо. Будешь у меня жить. В Москве.

ОХРАННИК: Не бойтесь, это я. О господи. Знаете, тут у нас свет новый, а щит старый.

– Ага.

ОХРАННИК: Сейчас мороз на улице. И потом, столько времени у нас никто не сидит.

– Ну да.

ОХРАННИК: Поэтому не выдерживает. Фонарик оставляю.

– Ага.

ОХРАННИК: Не беспокойтесь, сейчас...

– Спасибо

ОХРАННИК: Сейчас что–нибудь придумаю.

– Хорошо.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Вот оно.

– Что случилось?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Кажется, теперь всё понятно. Адрес старика. Когда он давал показания в суде адрес зарегистрирован один. То есть адрес дома, где произошло убийство. А уже здесь, в суде, зарегистрирован другой адрес. Адрес его дочери.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Ну да, он говорил. Ой! Извините. Он говорил, что на следующий день после совершения убийства уехал к дочери на другой конец Москвы.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Да–да–да.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): И там остался. И сейчас там... Что, он там живёт?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Правильно, правильно. Он сказал, что поехал к дочери на день рождения. Но! Убийство и бегство соседа произошли в ноябре.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: А день рождение дочери... в марте.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Посветите мне, пожалуйста.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Пожалуйста, пожалуйста.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): И что всё это значит?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: А... ой.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Посветите.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Я вам сейчас объясню. Я попросил нашего пристава добыть для меня кое–какую информацию относительно строительства, которое ведётся рядом с домом. Так вот, поверьте мне – это грандиозное строительство нового элитного дома. Стоимость одного квадратного метра – минимум от 4 тысяч у.е. Все квартиры выкуплены. А на месте дома, где произошло убийство, должно располагаться крыло этого супердорогого элитного дома. Сроки строительства определены чётко.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): И что?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: А вот теперь представьте себе: Надо сдавать дом, где за квартиру уплачены миллионы долларов. А какие–то два козла, которые не стоят ни копейки, не дают начать строительство. Дом ведомственный... Подержите, пожалуйста ...находится в центре. Офицер, покойный, не выезжал потому что это было служебное помещение. Вот – он не имел на него никаких прав. А военное ведомство не могло дать ему взамен вообще никакого другого жилья. И упёртый бывший партработник, который не выезжал потому что... Вот! ...требовал от новых властей равноценное жильё, и тоже в центре. В таких случаях работа ведётся индивидуально. Спасибо. Приходят юристы, строительные агенты... Ну, в общем, они могут себя называть как угодно. А попросту говоря, это

просто бандиты. Вот, эти люди натываются на военного человека, который против них воевал, и на бывшего партработника, который ничего не понимает, кто к нему пришёл. И вот тут, разыгрывается очень грамотная комбинация. Устанавливается наблюдение. Выясняются отношения. Кто как с кем общается. Улучается момент. В результате: Один – убит, второй, который конечно никого не убивал, отправляется в тюрьму, и третий, сломя голову, несётся на окраину Москвы к своей дочери, и за несколько дней прописывается у неё постоянно. Вот такая очень грамотная комбинация.

ПРИСЯЖНЫЙ 1 (учёный): Значит, вы хотите сказать – преднамеренное и спланированное убийство?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Похоже.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Но это же ужасно!

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну знаете... когда речь идёт о миллионах долларов, промежуток между решением "убедить" и решением "убить", ничтожен.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Откуда вы всё это знаете? Я говорю – откуда вы всё это знаете?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Рассказывали.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Свечку передайте, пожалуйста. Сюда, свечку.

МИХАЛКОВ: Ну... Вот вы всё нам это сейчас рассказали, а... ну... И что?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Я убеждён, что мальчишка не убивал своего отца. Я голосую – он не виновен.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: О как.

– Опять семь – пять.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Простите, я допускаю такую, так сказать, дикую версию, но вы забыли ещё одну свидетельницу, из соседнего дома. Её окна прямо напротив окон комнаты, где произошло убийство. И она показала, что видела своими глазами, как отец... Отец за что-то ударил парня по лицу, а потом чеченец схватил нож и вонзил его прямо в грудь офицера Володи. У неё не было никакого интереса лжесвидетельствовать. Её дом никто не собирался сносить.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): То есть, как это не доверять ей? Эта женщина, она не только видела это, она ещё и даже показала это, как сверху вниз бьёт.

– Да, она показывала это.

– Совершенно верно.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Да. Вот я до поступления в медицинский институт работал санитаром в Склифе. Я много видел этих ножевых ранений. Вот как этот мальчик мог, который знаете, он меньше своего папы на целую голову, вот как он мог сверху вниз его ударить ножом? Мы что, в индийском кино что ли?

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Послушайте, это же бред. Но ведь бред. Бред! Послушайте, что вы несёте. Что вы такое сочиняете. Не могу понять..."индийское кино"... Ну бред же! Ну, бред. Ну, вам что... Ну, я санитаром в Склифе не работал. Вам показать как можно

человека ниже на голову ударить ножом сверху вниз в грудь? Вам что, показать? Показать?!

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Покажите, если можете.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Показать?

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Покажите.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ну хорошо. Смотри! Нет... Иди сюда. Иди сюда. Как он это сделал, я тебе сейчас покажу. Иди сюда. Так. Нет... Иди сюда. Нет. Как он сделал... Сейчас. Иди сюда. Сейчас, сейчас. Сейчас. Иди, иди. Иди. Так. Стой. Я теперь ниже тебя ростом. На голову. Ну, ниже? Отвечай.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ниже? Да. Значит я ниже ростом на голову. Индийское кино – говоришь? "Как он мог это сделать?" Сейчас я покажу. Я тебе покажу, как мог это сделать. У дарил его. Отец. Оскорбил. У дарил его! Тот взял нож. Что это было? Это... кровь?

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Птичка. Накакала. Разрешите нож? Вы знаете, мальчик вырос в краю, где понимают толк в ножах. Любой, кто хоть раз имел дело с ножом, знает, что бить надо снизу. Это всегда непредсказуемо, это всегда опасно, и это всегда трудно защищаться. Например... Потом в шею... Ща! По горлу!

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Чё...

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): А потом, чтобы нож достал до сердца, как сказано в медэкспертизе, нужно сделать очень сильный удар, чтобы пробить грудную клетку. Например... Та–ааак!!!

ПРИСЯЖНЫЙ 3 (таксист): Ты чё?! Слушай, ты же... Ты... хирург.

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Хирург, хирург. Разве незаметно? Нож... Нож, как любое холодное оружие, особенно на Кавказе, это тоже культура.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): У–ау! Йес!

ПРИСЯЖНЫЙ 7 (хирург): Извините. Аблабарское детство. Извините.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Очень интересно.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Так, я меняю своё решение.

– Господи, я ослеп.

ОХРАННИК: Не могу сейчас говорить. Не могу сейчас говорить, понимаешь? Заседают ещё. Ну, представь себе. Да, с самого утра, представь себе. Такие старательные попались. Виноват, что ли? Ну вот, поскольку щиток у нас совсем уж сломался, то... Вот всё что могу вам предложить. Это... это у них от дискотеки школьной осталось.

ПРИСЯЖНЫЙ 8 (певец): А от тра... ничего нет?

ОХРАННИК: Фонарик–то я приберу. Работали бы нормально, давно бы уже дома были, а не на дискотеки плясали до утра, как все добрые люди. Скоро школьники придут...

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Я предлагаю голосовать. Абсолютно прав господин строитель. Очень чёткая схема. Я за то, что пацан не виноват.

МИХАЛКОВ: Прошу поднять руки, кто за то, что обвиняемый виновен? Раз, два, три. Прошу поднять руки тех, кто считает, что он не виновен. Раз два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь. А вы, простите?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Sorry.

МИХАЛКОВ: А... Ну вы...

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Что?

МИХАЛКОВ: Как голосуете?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): В смысле?

МИХАЛКОВ: Ну, вы же сказали, что вы меняете своё мнение, а на какое мнение вы меняете?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Секундочку. Простите, пожалуйста, вы не помните как я вот в последний раз голосовал?

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): А–ааа, когда вам...

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Да, да, да.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Вы были за то, что виновен.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Я был... "виновен". Да, я... я действительно меняю своё мнение, и голосую за то, что обвиняемый не виновен.

МИХАЛКОВ: То есть вы уже не поменяете своего мнения? Я могу так записывать?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Ну, о чём вы говорите. Ну что вы. Ну, это моё окончательное решение. Это... принципиальное.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Вот из–за таких принципиальных мы когда–нибудь утром проснёмся, а у нас в стране "зелёные береты" порядок наводят. И иностранная речь вокруг.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Я не понимаю, а в чём, так сказать, суть упрёка? Вы вот тоже изменили своё мнение, точно также как и я.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Да нет, дружок, не так как ты. Человек только что рассказал абсолютно внятную схему, и как она работает.

– Да это частный криминальный случай!

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Это не частный, не криминальный случай, эта схема работает везде.

ПРИСЯЖНЫЙ 10 (демократ): Да какая схема?

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Когда большие не думают о маленьких... маленьким приходится жить, как смогут. Рулить по своим законам. И это везде так. На стройке, в больнице, и на кладбище.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Я не понимаю, причём тут кладбище?

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Вы хоронили кого-нибудь? Когда-нибудь?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Я? Хоронил. Два года тому назад в Лондоне. Матильду.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Кто это?

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Ротвейлер.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Это не фамилия, это порода собак.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Ну, я не знаю как в Лондоне собак хоронят, я могу рассказать, как у нас людей в последний путь провожают. Я директором на кладбище восемь лет уже. Ну вот, представьте себе такую картину: Да, хороните вы кого-нибудь из близких людей. Ну, отпевание, панихида, – всё как положено. Приезжаете на кладбище, там могила вот так вот...

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Что вы делаете? Какая могилка? Это же мама.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Извините.

ПРИСЯЖНЫЙ 6 (бизнесмен): Это у меня мама. Мама моя.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Короче, последние прощание, родственники... Какая-то посторонняя бабушка совершенно, рядышком, заглядывает в могилу и начинает причитать: "Боже мой! Как же он бедняжка там лежать будет". Родственники – "В чём дело? Что такое?" Смотрят в могилу, а там по колено воды. Ну, и как быть? Что делать? Ты же не будешь близкого человека в болоте топить. А бабушка шепчет на ухо – советы даёт. Они к бригадиру землекопов. А он тут же вот, рядом стоит. Говорят: "Ну посмотрите уважаемый, там же воды по колено, что-то надо делать". Он им тут же чешет что-то про подземные воды, лопатой этой совковой начинает из могилы эту жижу вычерпывать, жижа назад. У родственников шок. А бабушка тем временем кого-то уже за рукав тащит и показывает – вот же рядом совершенно... Вот так вот, сухая могилка. Свеженькая. И вот тут самое интересное. Родственники к бригадиру. Говорят: "Послушайте, можно как-то... Ну, местами поменять?" "Вы что, с ума сошли?! Сейчас же человека привезут хоронить, через 15 минут! Как? Нельзя, – документы все готовы. Они на колени, в слёзы. "Уважаемый, ну помогите. Заплатим. Скажите, сколько". А дальше просто – смотрят по прикидку. С вас – двушку "бакинских" возьмут. С вас – пятьсот. Ну, если человек нищий, вообще связываться не будут. И по технике: Табличку поменяли, покойничка в сухую могилу, родственники на поминки, бабушке пятьсот в карман, рублей естественно. Выдёргивают заранее постеленный в могилке полиэтилен, и через 15 минут она сухая. А бойцы давай мастерить новую... мокрую могилку. Вот так.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр) Хорошо я тещу в крематории спалил.

ПРИСЯЖНЫЙ 4 (еврей): Очень интересно.

ПРИСЯЖНЫЙ 9 (могильщик): Чё вы так на меня смотрите? А? У вас как-то по-другому? А? Все в обойме. Все. Только каждый в своей. Да земляк?

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Роллекс?

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Ну да.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Дорогие?

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Ну да.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: На кладбищенские?

ПРИСЯЖНЫЙ 9: На кладбищенские. Да, на кладбищенские. Врать не стану. Только я на эти кладбищенские ещё часовенку на кладбище восстановил, бомжей кормлю постоянно. К кладбищу которые прибились. Им же жрать надо где-то. И школу в деревне, где я вырос, 830 километров от Москвы, построил. И вот там спортзал... Приедете посмотрите, вот этого ужаса и кошмара, этого нет там. У меня труба под землёй, как и положено. Класс компьютерный с жидкокристаллическими экранами. Преподаватели из города, все с хорошими зарплатами. И автобус пустил, чтобы ребяташек из округи привозили тоже в школу, ну и естественно назад их отвозили.

Чтоб времени не было у них клей нюхать. И если вы спросите людей в этой деревне: "А на какие деньги школу построили вы в курсе?" Им абсолютно наплевать на какие деньги построена школа. Надо чтобы школа стояла и работала. Так что я на деньги мёртвых помогаю живым. Ну, раз никто другой этого не делает. Короче – чеченец не виноват.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: И все-таки, ну объясните мне, в общем почти здоровому человеку, ну зачем эта простая женщина, которая не состоит в обейме. Почему она показала на суде, что это чеченец убил ножом русского офицера Володю?

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Я знаю. Вы можете кричать на меня, вы можете смеяться. Я знаю. – Это ревность.

ПРИСЯЖНЫЕ (они один за другим повторяют этот вопрос... так как в недоумении)– Что, что?

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Ну знаете... Это... Это ревность. Она не могла слышать как мальчик кричал: "Я убью тебя!", так как она живёт в доме напротив. Она не могла этого и видеть. Потому что дом напротив и был вечер. В лучшем случае она могла видеть какие-то тени, хотя навряд ли. Она не видела. Она была убеждена, что это мальчик и никто другой. Потому что она очень хотела, и была готова, увидеть в мальчике самое плохое. Почему? Ревность. Страшная, бессмысленная, женская ревность. Вот посмотрите, вот фотографии. Она их показывала на суде. Пожалуйста. Давая понять, что она была знакома с убитым. Вот фотография, где они на каком-то празднике. Она, убитый, его жена. Видите? А вот фотография...Пожалуйста...где она, он и чья-то рука. Это рука жены. Зачем ей нужно было идти, и увеличивать именно эту часть фотографии, где только она и убитый? Отрезая жену. Это фотография – её мечта. А дальше, если развивать эту тему, всё очень просто. Одинокая женщина мечтающая наконец создать свою нормальную семейную жизнь. Бездетная. Нравящийся ей мужчина в доме напротив. Одна беда – женат. Она ему пишет в Чечню письмо, что жена ему изменяет.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Извините, а можно посмотреть?

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Да, пожалуйста. И что она очень сожалеет об этом, но не может об этом молчать. Правда это или нет, но она написала ему туда письмо. Это ревность. Она спровоцировала его развод с женой. Всё! Препград нет. Только она и он, как на этой фотографии. Осталось только дожидаться его возвращения. Возвращения любимого. И он приезжает, но не один. С ним чужой, дикий, плохо говорящий по-

русски, грязный, злобный чебурек. Вы помните, как она жаловалась, что она пришла к соседу и спросила, а что он собирается делать? А он ей просто ответил, что он собирается жить с этим парнем вдвоём и заниматься его судьбой. Всё – крах. Все её надежды – всё рухнуло! Но она продолжает действовать...Ну, вы вспомните как она рассказала, как она пригласила соседа в гости вместе с мальчишкой. На именины. Накрыла стол, накупила сладкого, какую-то книжку. А потом, вдруг обнаружила, что пропали деньги. Которые лежали рядом с тем местом где сидел этот бедный мальчик. И как она пыталась с ним поговорить, чтобы он их ей вернул. Кстати, потом деньги нашлись. Она сама сказала, вы помните, что она забыла, оказывается, но положила их в другое место. И вот, она объявляет о пропаже денег при боевом офицере у которого тяжёлая контузия. Она не могла не предполагать что может произойти. И это конечно же, произошло. Мужчина слышит, что парень, которого он считает своим сыном, вор! И он, конечно же, потерял над собой контроль. Он ударил мальчишку по лицу, но она молчит. А когда из носа потекла кровь, она бросается на его защиту и говорит, что "Ну, нельзя, мальчик не виноват". "Он хоть и виноват", вернее, "но нельзя его бить". Потому что они слабее, дети. Их нельзя трогать. Господи. Она не лгала, она очень хотела. Она была готова, что убийца – он. Вот этот мальчишка, и никто другой. Ревность. Бессмысленная, жестокая, слепая, инстинктивная, женская ревность.

ПРИСЯЖНЫЙ 3: Вот оно. Вот. И деньги потом нашлись. Она сама это подтвердила. Я с сыном живу. Ему сейчас двадцать лет, а тогда в 91-ом, было шесть. В конце 90-го от меня ушла жена. Ну... сбежала с одним в Штаты. Ну, бросила и бросила, хрен с ней. Конечно, пацан переживал, но я ему объяснил, что просто мама уехала надолго, он ещё обязательно её увидит. Мать за ним там, моя мать, присматривала. Я уж в то время на тачку пересел и бомбил всюду. О семье даже как-то и не думал. А тем более для бомбилы бабы не проблема, и...Ну, тут как-то села одна, в общем разговорились, слово за слово...Вроде так не красавица... В общем пару раз с работы забрал. Стала она с нами жить. Мне от неё много не надо было – там пожрать, постирать, пацана в школу. Ну и она вроде так к нему тоже с лаской. Коля, Николаша. Убей, не помню как это всё началось – то. Стала она мне рассказывать про мальчика моего. Ну так... то не то сделал, там набеда курил. Ну, я зову его, говорю: "Было?" Он смотрит на меня, улыбается, говорит: "Было, папа". Только глаза прячет. Ну, наказывал я его там. У вот как-то уж достало, уж не помню чё, ну такое... рассказала про него, ну достало прям. Планка – бабах, так вот... пелена на глаза. Я подорвался, в спальню ночью, сволок его с кровати и кулаком, кулаком. Она молчит. И вдруг у него кровь носом пошла. Она как заорёт... вот так вот, вот это... "Убийца! Убийца! Ты чё?! Ребёнка убивают!" И поехало. Я его бью.. Как кровь – она в крик. В общем, как-то жёстко всё пошло. А мальчик мой, он как-то бы, уже как будто и ждал этого всего. Он уже не плакал. Только вот моргает всё время и улыбается. Часто-часто так моргает, и главное – не плачет. Не плачет! Я его бью, у него лицо в крови, а он моргает и улыбается. Моргает и улыбается. Чё-то ночью меня разбудило...Слышу, вода в ванной льётся, захожу, он простыни стирает. Ну, в общем обоссал... обмочился он во сне. Пацан. Так прижал её к груди, в угол забился. Смотрит на меня и улыбается. Улыбается. Моргает и улыбается. Домой прихожу, он уже как будто уже виноват передо мной. Смотрит и улыбка вот эта вот, так.. Смотрит, и... И вроде же я прав, а в душе, внутри как-то... Как будто меня кто-то палачом над собственным сыном назначил. Ну и тут родила она. Тоже пацана. Года четыре ему было, что ли... И он на моих глазах что-то нашкодил, я ему легонько так подзатыльника. И вот бабах! Бог уберёт – я чуть-чуть отклонился, вот в сантиметре утюг в стену. Ёп... Я своего луплю, а как её коснулся, так она меня чуть не убила. Ну, поехала она с малым к родственникам в Тамбов. У меня ночной вызов... Я уж от дома отъехал, еду, и как крутануло. Прямо как за шиворот кто взял. Я разворачиваюсь – домой. Смотрю, в окнах свет. Я кинулся в квартиру, туда-сюда, нигде нет. 3 часа ночи. Слышу – шорох в шкафу. Открываю шкаф, он там, в шкафу сидит, улыбается и на меня смотрит. И моргает так. Моргает, моргает часто-часто. Я его... Говорю: "Сынок, ты чё?" Из шкафа его достал, прижал к себе, он ко мне так прижался, смотрит на меня, улыбается, моргает и правую руку вот так вот за

спину прячет. Я говорю: "Сынок, что там?", и руку, руку вот так вот беру, руку... А там петля. Петля из моего ремня. Не знаю, чё там было на моём лице, только он схватил меня так, обнял, прижался ко мне... и шёпотом так говорит: "Папа, не надо, папа. Папа, не надо." "Не надо" И без конца вот это "Не надо, папа, не надо". И улыбается, улыбается. "Папа, не надо". В общем, я голосую, что.. пацан не виноват. Запишите.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Да, вы знаете, на самом деле это очень убедительно. Я тоже согласен – мальчик не виновен.

МИХАЛКОВ: Давайте голосовать. Так, хорошо, голосуем. Кто за то, что обвиняемый не виновен? Прошу поднять руки.

ПРИСЯЖНЫЕ (ГОВОРЯТ ОДИН ЗА ДРУГИМ)

- Ура, ура. Всё.
- Всё, слава богу!
- Конец. Спасибо.
- И всё.
- Единогласным решением.

МИХАЛКОВ: Подождите, подождите...

ПРИСЯЖНЫЕ: Спасибо.

МИХАЛКОВ: Подождите, дайте записать.

ПРИСЯЖНЫЕ: Семь с лишним часов.

ПРИСЯЖНЫЕ: Да, пожалуйста...

МИХАЛКОВ: Подождите, подождите!

ПРИСЯЖНЫЕ: Что? Что такое?

МИХАЛКОВ: Подождите.

ПРИСЯЖНЫЕ: Что такое?

МИХАЛКОВ: Подождите.

ПРИСЯЖНЫЕ: Что ещё?

МИХАЛКОВ: Я ещё не проголосовал.

ПРИСЯЖНЫЕ: Ну, я надеюсь, что вы к нам присоединитесь.

ПРИСЯЖНЫЕ: Конечно.

МИХАЛКОВ: Нет. Я считаю, что он виновен. Одиннадцать за "невиновен, и один за "виновен".

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Ну, ты... слушай...

МИХАЛКОВ Я объясню. Почему... Объясню.

ПРИСЯЖНЫЕ: Сидел художник, потому что...

ПРИСЯЖНЫЕ: Очень интересно.

МИХАЛКОВ: Объясню.

ПРИСЯЖНЫЕ: Не понял...

ПРИСЯЖНЫЕ: Вот попала собака...

МИХАЛКОВ: То, что он невиновен, я понял с первой минуты. По роду своей профессии просто. Я согласен со всеми доводами, которые здесь приводились. И старик, он действительно был испуган, это было видно. Теперь женщина. Вы забыли, что она близорука, она носит очки. И она утверждала, что уже спала, когда это произошло. То есть она должна была встать, надеть очки, подойти к окну и всё это увидеть. Это просто нереально. Что касается мальчика... Ну, вы поймите, он кавказец, это совсем другие люди. Я был на Кавказе по службе несколько раз и знаю этих людей. Не будет он кричать "я убью тебя", просто возьмёт и убьёт. И не будет он выдумывать всякую хреновину, он выдумает так, что комар носа не подточит. А остальное очевидно. Понятно, что всё это дело подстроено. Это подстроено теми людьми, которым очень нужно, чтобы парень сел в тюрьму. Верно? Мы это поняли. Мы доказали, что он не виновен. Правильно? Ну, вот раз так, то... мы принимаем это решение и его выпускают на свободу.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: А как же? Конечно!

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Замечательно.

ПРИСЯЖНЫЕ: И, слава богу.

МИХАЛКОВ: Да, слава богу, что он не убийца, это правда.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): Ну а... а чё ж вы... чё ж вы тогда голосуете, что он виновен?

ПРИСЯЖНЫЙ 6: А я... я просто вообще ничего не понимаю! Я перестаю что-то понимать! Как... когда наконец... Вы... Вы это... Я вообще уже ничего не понимаю! Вы знаете, мы здесь через такое все прошли! Вот я, например... Тут такое было! И когда... Ну, когда все уже... И вы вот... Ну что это такое!

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Вот именно! Поделана огромная работа, кропотливая, трудная. Мы установили истину! А вы...

МИХАЛКОВ: Но одно могу сказать точно – в тюрьме он дольше проживёт чем на свободе.

ПРИСЯЖНЫЙ 4: Очень интересно.

МИХАЛКОВ: Вы поймите, он сейчас выйдет на улицу, он не пойдёт в кабак, не пойдёт к родственникам, домой. У него ничего и никого нет. Вы понимаете? Он пойдёт искать тех, кто убил его отца. К тому же, если мы ему сейчас вынесем оправдательный приговор будет автоматически возбуждено уголовное дело по нераскрытому убийству. И те люди, которые убили его отца, они взбудоражатся, они будут искать этого парня. Он будет искать их, а они будут искать его. Но он не знает где они, а они знают, где он. И мы своим решением сейчас, вместо того чтобы парня отправить в тюрьму, подпишем ему смертный приговор. И его убьют, тупо, страшно, как собаку, в подъезде заточкой. И никто его, этого мальчика, искать не будет. Вы ж сами прекрасно понимаете. А найдут

его через восемь—десять месяцев где—нибудь в канализационной трубе там, или где—нибудь на помойке, и всё. Вы поймите, в зале сейчас сидят люди, которые наблюдают за тем чем кончится процесс. Я это нюхом чувствую. Нюхом. Инстинктом профессиональным. Понимаете?

ПРИСЯЖНЫЙ 4: Инстинктом художника, да?

МИХАЛКОВ: А?

ПРИСЯЖНЫЙ 4: Инстинктом художника.

МИХАЛКОВ: Художника.

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр): А если он там в тюрьме, вот...

ПРИСЯЖНЫЕ: Бог с вами.

ПРИСЯЖНЫЕ: ...повесится?

ПРИСЯЖНЫЕ: Не показывайте на себе.

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Откуда мы знаем, что с ним там может произойти. Как он себя поведёт – откуда мы это знаем?

МИХАЛКОВ: Ну, значит такая судьба... если он там повесится. Но одно могу сказать точно – в тюрьме он дольше проживёт чем на свободе.

ПРИСЯЖНЫЙ 12: Хорошо, но что вы предлагаете в этом случае?

ПРИСЯЖНЫЙ 4: Что вы предлагаете, чтобы невинный человек сидел в тюрьме, а преступники находились на свободе?

ПРИСЯЖНЫЕ: Да.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Вот именно.

МИХАЛКОВ: Я этого не предлагал. Если мы спрячем парня в тюрьме... Ему идти всё равно некуда. Дома у него нету – он ушёл на снос. Жить ему негде. Мы наймём адвокатов, мы соберём, наверное, денег. Мы пойдём в прокуратуру, мы найдём профессионалов, мы расскажем им наши доводы. Эти профессионалы прижмут этих убийц к стенке. Тогда, когда они будут заключены в тюрьму, парня можно выпускать. И тогда он будет на свободе в безопасности. По крайней мере с этой стороны.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Вот вы меня извините, скажите, эти адвокаты, эти профессиональные люди, эта прокуратура, это... Кто этим будет заниматься? Мне интересно.

МИХАЛКОВ: Кто...

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Ну кто?

МИХАЛКОВ: Ну, мы с вами. А кто же ещё?

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Мы?

МИХАЛКОВ: Ну, кому нужен этот нищий чеченский мальчик, не говорящий по-русски, обвиняемый в убийстве своего приёмного отца. Кто им будет заниматься? Кому он нужнее, чем нам? Кому?

ПРИСЯЖНЫЙ 3: Я таксист, я не следователь. Мне пахать надо, но... Я понимаю, конечно, но... Не знаю.

ПРИСЯЖНЫЙ 12: Я не знаю, у меня были связи в прокуратуре, но это же сто лет назад, ещё при отце.

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Ну, я например должен на полгода уехать в Японию. Это очень сложная работа. Но поймите, дело не во мне лично. За мной ещё 850 рабочих и их семьи. Ну, как вы себе представляете? Я там буду работать, зная, что здесь, в тюрьме невинный человек, который не знает, что ему делать.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Вот на... Например... Например у меня на следующей неделе четыре операции. 21-е, вон 23-е, и 24-е сразу две. Вот я сейчас что, должен бросить всё? Как я... Как я могу.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Хорошо, господа, вот допустим, так сказать... Совершенно гипотетически, ну допустим, что я бы мог, но как? Этим же надо очень, просто очень серьёзно заниматься, для этого надо, нужна уйма времени. У меня запускается реалити-шоу, я дневать и ночевать там. Шоу называется "Планета добра".

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Это... Да всё понятно, все могут, но когда? Трёхмесячные гастроли по Волге. Всё, и так уже опоздал, бригаду догонять.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Ну, послушайте вы, дорогие мои, хорошие. Мы совершили великое дело! Мы освободили невинного человека!

ПРИСЯЖНЫЕ: Конечно.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Между прочим, совершенно нам чужого.

ПРИСЯЖНЫЕ: Безусловно.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Мы выполнили свой долг присяжных! А всё остальное – дело это других органов власти! Ну не разводите здесь самодеятельность. Ведь есть же, в конце концов, закон!

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Да что с вами? Вы чё, вы в своём уме, а?! Пионеры-тимуровцы, вы чё, тут залипнуть решили до утра?! Что с вами, опомнитесь! У меня через час сорок самолётов Шереметьево прилетает. Из Дубая любимая моя приезжает. Юлечка. 21 год. Я два месяца её не видел. Вы чё, мне жизнь ломаете? С ума посходили что ли? Я вон, в фитнес стал ходить, как дурак старый. Три с половиной размер у неё дыни. Я два месяца её не видел. Два месяца! Влюбился, может быть, первый раз! 1.83 рост. Вот такие соски, шоколадные. Вот такие вот Губы как у Анжелины Джоли, глаза зелёные. По жопу говорить не могу... потому что потянуло, конечно. Кладбище всё смеётся! Я ж стихи стал писать на работе. Юля милая, родная. Сбрось оковы мне стыда. Всё в тебе одной я знаю. Солнце, воздух...

ПРИСЯЖНЫЕ: Вода.

ПРИСЯЖНЫЙ 9: И вода. Её рвать надо каждые полчаса. Я чё в этот фитнес-то пошёл. 21 год! Я спать спокойно не могу, послушай. У меня поллюции третий день. Как у

пятнадцатилетнего пацана! У тебя, когда в последний раз поллюции были? Телевизор. Ты понимаешь? А мы с этим собрание, блять! Послушай, давай чего-то делать.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Давай... Успокойся.

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Не надо меня трогать. Давай что-то... Давай решать, уважаемый.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Выпейте...

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Да сам выпей, съешь стакан. Не трожь меня. Давайте делать что-то.

ПРИСЯЖНЫЙ 3: А чё вас так развеселило?

МИХАЛКОВ: Вот эту трубу видите?

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Да причём тут труба?

МИХАЛКОВ: Ну нет, ну видите? Сколько она уже здесь лет? Сорок. Сколько ещё пробудет?

ПРИСЯЖНЫЙ 3: Столько же.

МИХАЛКОВ: Столько же.

ПРИСЯЖНЫЙ 3: Ну и что?

МИХАЛКОВ: Что, что?

МИХАЛКОВ: Что, что? И всё так. Всё. Увидали, осудили, потрендели, махнули, покурили, и всё. И всё так. Короче, у меня есть предложение. Давайте по честному, по взрослому. Если и сейчас, после всех моих доводов, вы проголосуете, за то, что парень невиновен, я присоединюсь к вам. Пошло?

ПРИСЯЖНЫЙ 5 (укр) Пойдите! Пойдите! А вы... вы точно проголосуете, если мы все...

МИХАЛКОВ: Я же слово дал.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Ну знаете, слово художника...

МИХАЛКОВ: Ну хорошо, не нравится слово данное художником, даю слово офицера.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Видимо, бывшего.

МИХАЛКОВ: Русский офицер, бывшим... Голосуем Кто за то, что этот парень не виновен? Прошу поднять руки.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: – Голосуем за "невиновен"?

МИХАЛКОВ: – Да. Раз два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать. Двенадцать.

СУДЬЯ: Невиновен.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Это лучшее место, всё равно.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Да нет, пока дело не вышло. Поговорим позже.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Без меня не уезжайте! Алло, мам...

МИХАЛКОВ: Ты узнал бы тех, кто был у вас на квартире?

МАЛЬЧИК: Конечно, я их никогда не забуду

МИХАЛКОВ: Мы их найдём. Обязательно найдём. Я тебе обещаю. Как звали твоего отца?

МАЛЬЧИК: Руслан.

МИХАЛКОВ: А приёмного?

МАЛЬЧИК: Дядя Володя.

МИХАЛКОВ: Меня зовут Николай Ну, зови дядя Николай. Если хочешь. У меня будешь жить. Пойдём отсюда. Пойдём, пойдём.

ПРИСЯЖНЫЙ 1: В общем так: Хочешь лететь – лети, будь свободен. Хочешь остаться – оставайся. Только решай всё это сам. Никто за тебя это не сделает. Честь имею.